

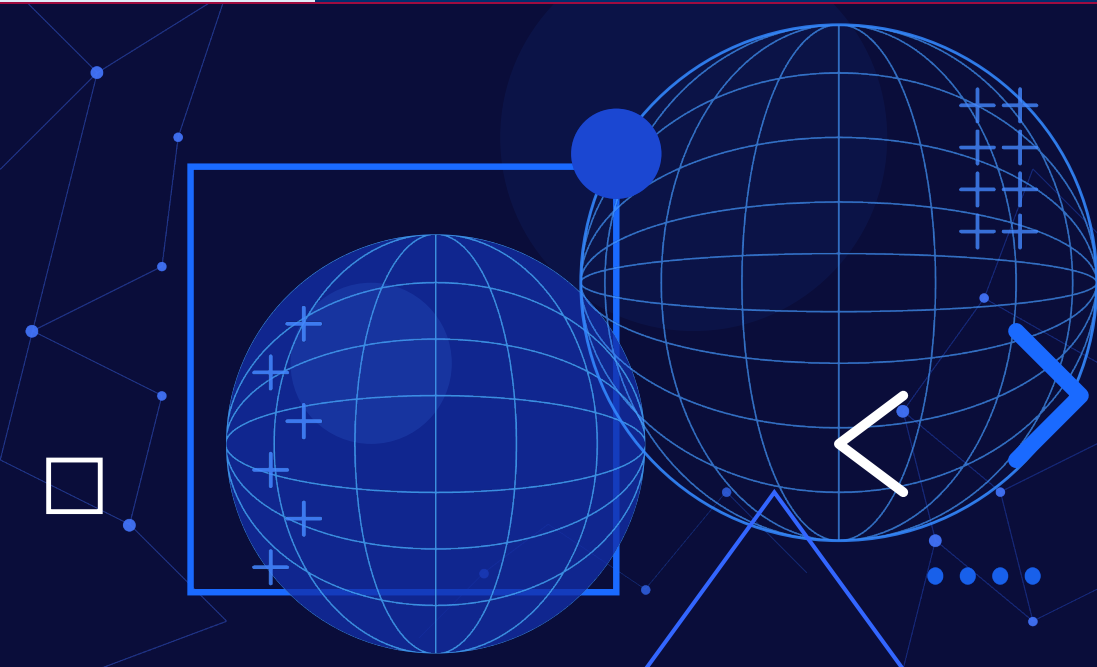
ISSN 2500-0608

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

Под научной редакцией Я.И. Кузьмина

Современная аналитика образования
№ 3 (95)
2026

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ

**КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИТОГИ 2025
ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ**

Серия
Современная аналитика
образования

№ 3 (95)
2026

УДК 378
ББК 74.48
К 30

Сопредседатели редакционного совета серии:

Я. И. Кузьминов, к.э.н., научный руководитель НИУ ВШЭ;
Е. А. Терентьев, к.социол.н., директор Института образования НИУ ВШЭ

Выпускающий редактор серии:

М. А. Новикова, к.пс.н., научный сотрудник Центра общего и дополнительного образования им. А.А. Пинского Института образования НИУ ВШЭ

Рецензенты:

Е. А. Терентьев, к.социол.н, директор Института образования НИУ ВШЭ;
В. А. Болотов, д.п.н., научный руководитель Центра психометрики и измерений в образовании Института образования НИУ ВШЭ

Авторский коллектив:

Я. И. Кузьминов (научный редактор), Е. В. Кручинская (основные расчеты),
Н. К. Габдрахманов, Е. А. Терентьев, Т. В. Тимкова, А. Г. Гусейнова,
Е. Г. Новикова (руководитель обследования сайтов)

К 30 Качество приема как зеркало развития образования: итоги 2025 года и долгосрочные тренды / Я. И. Кузьминов (научный редактор), Е. В. Кручинская, Н. К. Габдрахманов, Е. А. Терентьев, Т. В. Тимкова, А. Г. Гусейнова, Е. Г. Новикова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2026. — 70 с. — 100 экз. — (Современная аналитика образования. № 3 (95)).

В настоящем исследовании авторами сделана попытка отследить последние, наиболее важные тенденции в сфере высшего образования (стемизация, снижение доли низких образовательных результатов, расширение сегмента платного образования при его высокой доступности в России) и обосновать существование этих тенденций для российского контекста на данных Мониторинга качества приема в российские вузы.

Актуальность данного исследования имеет и теоретический, и прикладной характер. Во-первых, сегодня перед образованием стоит ряд вызовов и вопросов (искусственный интеллект и в целом доступ к знаниям, онлайн-форматы, очень быстрое устаревание технологий), поэтому понимание нынешнего состояния высшего образования — важный фактор его дальнейшего успешного и доказательного развития. Во-вторых, регулятор сегодня вносит ряд изменений относительно высшего образования (новая модель, регулирование платного приема), что делает исследование некоторым «навигатором» для принятия решений.

Материал будет интересен тем, кто разрабатывает и проводит политику в области высшего образования, а также широкому кругу читателей — руководителям и специалистам образовательных организаций, исследователям образования.

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Институт образования, 2026
© НИУ ВШЭ, Институт образования, 2026
© Фото на обложке: изображение сгенерировано
с помощью нейросети

Содержание

Введение	5
1. Методология	9
1.1. О мониторинге	9
1.2. Особенности приема в 2025 году	10
2. Обзор литературы	13
2.1. Теоретические основания анализа качества приема	13
2.2. Обоснование разрезов исследования через призму существующих научных подходов	17
3. Основные результаты Мониторинга	20
3.1. Общая динамика контингента	20
3.2. Качественная трансформация	24
3.3. Отраслевые сдвиги	27
4. Ключевые риски и вызовы	30
4.1. Разрыв качества внутри направлений	30
4.2. Прием абитуриентов с низкими образовательными результатами.....	32
4.3. Лучшие факультеты	33
5. Вузы: анализ основных ключевых изменений	44
5.1. Лидеры качества приема	44
5.2. Локализация «лучших факультетов».....	48
5.3. Крупнейшие вузы России	50
6. Экономика платного образования	53
6.1. Финансовая доступность	53
6.2. Структура платного приема	56
Заключение	58
Литература	61

Введение

Качество приема в высшие учебные заведения является не только статистическим индикатором входного уровня подготовки абитуриентов, но и маркером готовности образовательной системы отвечать на масштабные экономические, демографические и технологические вызовы. В 2025 году высшее образование в России находится в фазе интенсивной перестройки: спрос на инженерные, ИТ и прикладные компетенции растет под влиянием зафиксированной в Указе Президента РФ от 07.05.2024 N 309 национальной цели по достижению технологического лидерства, одновременно сохраняется потребность в квалифицированных кадрах для социально значимых сфер. В этих условиях анализ «входных» характеристик студенческого контингента дает возможность оценить, насколько эффективно формируется будущий кадровый резерв и какие структурные риски существуют для системы высшего образования и экономики в целом.

Актуальность темы подкрепляется официальными заявлениями руководства системы образования, фиксирующими стратегические ориентиры развития высшей школы. Министр науки и высшего образования России В. Н. Фальков в ходе приемной кампании 2025 года¹ акцентировал внимание на трех ключевых направлениях государственной политики: обеспечении доступности высшего образования через расширение бюджетного набора в регионах, цифровизации процедур поступления, а также синхронизации структуры приема с кадровыми потребностями экономики, включая приоритетную поддержку инженерных и ИТ-направлений. В докладе Президенту РФ и выступлениях на Общественном совете при Минобрнауки² Министром были обозначены системные итоги, демонстрирующие, что массовый переход на цифровые сервисы позволяет повысить прозрачность и оперативность приема, а перераспределение бюджетных мест в пользу регионов и востребованных специальностей создает основу для сокращения кадровых диспропорций.

Целью настоящего исследования является системная оценка качества приема в российские вузы в 2025 году, а также выявление ключевых долгосрочных трендов, структурных сдвигов и рисков в потоках и предпочтениях абитуриентов и их семей. Для достижения этой цели выполнен многоуровневый анализ, охватывающий динамику контингента, качественную трансформацию целевых групп, отраслевые и

¹ <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/97912/>

² <https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/98690/>

региональные сдвиги, а также динамику спроса на платное образование и ее влияние на доступность и качество. Эмпирическая база исследования представлена данными Мониторинга качества приема (МКП), который реализуется НИУ ВШЭ с 2010 года; в 2025 году в выборку вошли 815 вузов — государственных и негосударственных учреждений и их филиалов, — что обеспечивает репрезентативность анализа и возможность детальных срезов по регионам и направлениям подготовки.

Краткий обзор ключевых результатов дает оперативное понимание наблюдаемых процессов в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Наблюдается общий рост контингента: 584,5 тыс. человек зачислено в 2025 году (прирост на 8,2% за три года). Это обусловлено демографическими трендами: так, в 2006 году (абитуриенты 2023 года) родилось 1 479 637 чел., а в 2008 — 1 713 947 чел. (рост 15,8%)³.

За три года бюджетный прием стабилен (+0,2%), тогда как платный вырос на 23,6% и в 2025 году составляет 38,8% общего приема. Средняя стоимость года обучения эквивалентна 2,7 месяца заработной платы родителя; рост платы за год составил 13,9% при инфляции 8,9%⁴. Опережающий рост цен на образование при сохранении доступности указывает на высокий платежеспособный спрос, особенно в сегменте востребованных направлений, но одновременно создает риски финансовой нагрузки для уязвимых групп населения в регионах с низкими доходами.

В разрезе качества приема фиксируются изменения групп: доля абитуриентов с 70–79 баллами ЕГЭ сократилась на 8,4 процентного пункта за три года, доля «среднего слоя» (56–69 баллов) выросла на 7,5 п.п., а доля поступивших с баллами <56 уменьшилась в 1,5 раза за восемь лет — это позитивный сигнал о «вымывании» нижнего сегмента и повышении минимальных стандартов качества даже в менее селективных вузах.

По направлениям наблюдается устойчивый сдвиг в сторону технических и ИТ-направлений — они занимают лидирующие позиции по качеству приема, что отражает как изменение карьерных предпочтений абитуриентов и их семей, так и успешную государственную политику по стимулированию развития инженерного образования. На этом фоне снижение популярности ряда гуманитарных направлений может создать долгосрочный риск дефицита кадров в социальной сфере, образовании и управлении, который проявится в горизонте 5–7 лет на рынке труда.

Исследование также фиксирует тренды, связанные с некоторыми дисбалансами высшего образования. Во-первых, внутри ряда направлений выявлены экстремальные разрывы в среднем балле абитуриентов — более 40 баллов по 14 направлениям, что создает некоторый риск для единства профессиональных стандартов и качества выпускаемых кадров. Во-вторых, хотя доля зачисленных с низким

³ Данные о естественном движении населения Росстата:

<https://www.rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 06.04.2026)

⁴ ИПЦ (% к пред. году, в среднем за год) по данным Макроэкономического опроса Банка России: www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения 18.12.2025).

средним баллом (<50) невелика (~0,8%), их концентрация в отдельных вузах представляет репутационный риск и повышает вероятность незавершения обучения, а также меньшую отдачу для экономики из-за образовательной неуспешности (Кузьминов и др., 2019). В-третьих, региональная поляризация сохраняется: разрыв по среднему баллу между Москвой и регионами по бюджетному приему составляет порядка 14,6 балла, несмотря на передачу значительной доли бюджетных мест в субъекты федерации. Наконец, расширение платного образования выступает одновременно как фактор поддержания финансовой устойчивости вузов и как источник потенциального увеличения социального неравенства, поскольку высококонцентрированные контрактные места в отдельных направлениях могут способствовать селекции по уровню доходов и социально-экономического положения семьи.

Методологически исследование опирается на сопоставимые временные ряды и стратификацию по группам качества, регионам, типам вузов и направлениям подготовки; применяются как описательные статистики и распределения, так и корреляционные и секторные анализы. Теоретическая оптика исследования задается комплексом взаимодополняющих подходов, что позволяет не только фиксировать эмпирические закономерности, но и интерпретировать их в контексте более широких социально-экономических процессов. Анализ качества приема интерпретируется в рамках теории человеческого капитала (Беккер, 1964; Шульц, 1961), которая позволяет рассматривать входные баллы ЕГЭ как измеритель ожидаемой будущей производительности и обосновывать значимость селективного отбора для долгосрочного экономического роста.

Теория сигналов в образовании (Spence, 1973) дополняет этот подход, акцентируя информационную функцию вступительных баллов: высокие результаты ЕГЭ выступают не только индикатором знаний, но и социальным сигналом для рынка труда, что объясняет устойчивый спрос на дипломы вузов с высокими проходными баллами даже при формальном равенстве образовательных программ. В рамках анализа региональных и социальных диспропорций в доступе к качественному образованию авторы опираются на социологические теории образовательного неравенства (Bourdieu, 1973), а также используют эту теоретическую опору для интерпретации феномена «образовательной ловушки» — ситуаций, когда поступление в вуз с низкими требованиями закрепляет, а не преодолевает стартовые ограничения.

Такое сочетание теоретических рамок дает возможность не только описать ключевые тренды и риски, но и выявить глубинные механизмы, лежащие в основе структурных сдвигов, а также оценить, насколько наблюдаемые изменения соответствуют декларируемым целям образовательной политики.

Таким образом, данное исследование призвано служить рабочим инструментом для разработчиков образовательной политики, руководства вузов и аналитических центров, которым необходимы обоснованные количественные оценки и интерпретации в условиях быстрой трансформации спроса на высшее образование.

Опора на данные МКП обеспечивает тесную связь аналитики с реальными управленческими задачами и текущей государственной политикой, что делает результаты исследования не только академически значимыми, но и практически применимыми при принятии решений о перераспределении бюджетных мест, развитии региональных образовательных систем и регулировании практик в рамках приемной кампании и образовательной политики университетов.

1. Методология

1.1. О мониторинге

Мониторинг качества приема в российские вузы (далее — Мониторинг, МКП) реализуется Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» с 2010 года. Мониторинг представляет собой систематическое исследование, основанное на открытых данных. Информация формируется на основе сведений, размещенных на официальных сайтах образовательных организаций, и охватывает только очные программы бакалавриата и специалитета. В выборку включаются все университеты, осуществляющие прием по результатам Единого государственного экзамена (далее ЕГЭ), за исключением творческих вузов (где ключевое значение имеют творческие испытания) и военных учебных заведений (принимающих выпускников специализированных училищ).

В 2025 году в Мониторинг вошли 815 вузов, включая 395 головных государственных университетов, 329 филиалов и 91 негосударственный вуз. По каждому из них рассчитываются средние баллы ЕГЭ поступивших, основанные на стандартизированной методике. При этом в анализе преимущественно используются данные о вузах, где прием составил более 300 человек.

Для анализа собираются данные о списках зачисленных, результатах ЕГЭ, направлениях подготовки, стоимости обучения. Расчеты среднего балла проводятся по унифицированным правилам: (1) из анализа исключаются баллы за индивидуальные достижения и внутренние вступительные испытания вузов; (2) абитуриентам, зачисленным без экзаменов, присваиваются условные 100 баллов по каждому предмету; (3) результаты дополнительных творческих или профессиональных испытаний не учитываются⁵. Такой подход позволяет минимизировать влияние внешних факторов и обеспечить сопоставимость данных между разными университетами.

⁵ Средний балл ЕГЭ для каждого зачисленного рассчитывается следующим образом:

- если известна только сумма конкурсных баллов: сумма баллов делится на число предметов ЕГЭ, необходимых для зачисления на данное направление подготовки;
- если известна сумма конкурсных баллов и сумма баллов за индивидуальные достижения: сумма баллов за индивидуальные достижения вычитается из суммы конкурсных баллов, полученная разность делится на число предметов ЕГЭ, необходимых для зачисления на данное направление подготовки;

Следует отметить, что классификация направлений подготовки, применяемая в Мониторинге НИУ ВШЭ, не совпадает с официальной структурой Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. В Мониторинге используется собственная система укрупненных групп (УГ), объединяющих родственные специальности в более широкие категории⁶. Например, в группу «Экономика» входят программы 38.03.01 Экономика, 38.05.01 Экономическая безопасность и 38.05.02 Таможенное дело, тогда как по классификации Минобрнауки России эти направления входят в более обширную группу «Экономика и управление», включающую десять позиций.

Из-за различий в подходах и составе данных результаты Мониторинга НИУ ВШЭ могут не совпадать с официальными статистическими показателями, публикуемыми Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

1.2. Особенности приема в 2025 году

С 1 марта 2025 года вступили в силу новые правила приема в вузы, которые будут действовать до 1 сентября 2029 года. Они утверждены приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 27 ноября 2024 года № 821 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Также были изданы приказ Минобрнауки России от 27 ноября 2024 года № 820, определяющий перечень возможных вступительных испытаний для приема на программы бакалавриата и специалитета, и письмо Минобрнауки России от 3 февраля 2025 года № МН-5/353-ДА, содержащее разъяснения по применению обязательных требований нового порядка.

Одним из значимых изменений стало закрепление возможности подачи согласия на зачисление вместо предоставления оригинала документа об образовании. Такое согласие может быть подано в электронном виде через портал «Госуслуги»

-
- если известны баллы по всем предметам ЕГЭ (баллы по отдельным предметам ЕГЭ указаны в приказах о зачислении): складываются баллы по предметам ЕГЭ, необходимым для зачисления, а полученная сумма делится на число засчитываемых предметов ЕГЭ;
 - если известно, что указанная в приказе сумма баллов — это не баллы ЕГЭ, а баллы, полученные по внутреннему тестированию вуза, такие баллы не участвуют в расчете среднего балла (но такой зачисленный включается в статистику зачисленных по вузу);
 - если в приказе указаны зачисленные на базе среднего профессионального образования, их баллы не учитывались в расчетах среднего балла (но такие зачисленные включаются в статистику зачисленных по вузу);
 - каждому зачисленному без вступительных испытаний приписывается 100 баллов за каждый предмет ЕГЭ.

⁶ <https://ege.hse.ru/groups>

либо на бумажном носителе в саму образовательную организацию, лично или по почте. При этом абитуриент вправе направить согласие на зачисление только в один вуз. Если же он решит подать согласие в другую организацию, ранее поданное согласие должно быть отозвано.

Существенно обновлен и порядок учета индивидуальных достижений. Теперь количество баллов за знак отличия «Готов к труду и обороне» устанавливается каждым вузом самостоятельно. Для поступающих по целевой квоте предусмотрены дополнительные баллы за участие в профориентационных мероприятиях заказчика целевого набора, а также могут учитываться достижения в сфере дополнительного образования, если они определены правилами конкретного вуза.

Изменения коснулись и количества направлений подготовки, на которые можно подать документы. Если вуз реализует более пяти специальностей, абитуриент вправе выбрать не более пяти. Если же направлений меньше пяти, подать документы можно на все имеющиеся.

Перечень вступительных испытаний теперь определяется вузом, но в строгих рамках, установленных приказом № 820. Кроме того, для поступающих по отдельной квоте сохраняется возможность выбора: представить результаты ЕГЭ либо сдавать вступительные испытания в вузе. Полученные оценки могут быть учтены впоследствии при участии в основном конкурсе или при поступлении на места с оплатой обучения.

Нововведением стала и возможность перераспределения мест между особой и отдельными квотами. Если после завершения приема документов остаются вакантные места, вуз может перераспределить их в течение одного дня.

Отдельного внимания заслуживает положение о платных местах⁷. Теперь вуз не вправе увеличивать их количество после опубликования. Число мест должно быть определено и размещено не позднее, чем за пять месяцев до начала зачисления. Ранее возможность увеличения платных мест была предусмотрена, однако Постановление Правительства Российской Федерации от 19.11.2025 № 1830 такую возможность не содержит.

Для повышения прозрачности конкурсных процедур внедрен механизм открытого ранжирования поступающих. В конкурсных списках отражаются общий балл и приоритетность выбора направления для каждого абитуриента, что позволяет объективно оценить свои шансы на поступление.

⁷ В соответствии с Федеральным законом № 114-ФЗ от 23 мая 2025 года за Правительством Российской Федерации были закреплены полномочия по утверждению порядка и сроков определения предельного объема платного приема в университеты. Положения этого закона были уточнены в Постановлении Правительства Российской Федерации от 19.11.2025 № 1830 «Об утверждении Правил определения предельного количества мест для приема на обучение по образовательным программам высшего образования по договорам об образовании, заключаемым при приеме на обучение за счет средств физического лица и (или) юридического лица, на 2026/27 учебный год»: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202511210012?pageSize=100&index=1>

Еще одно нововведение — официальное закрепление дополнительного этапа зачисления, который ранее проводился лишь фактически. Теперь установлены четкие даты для подачи согласий на зачисление: приоритетный этап — до 1 августа, основной этап — до 5 августа, дополнительный этап — до 9 августа.

2. Обзор литературы

2.1. Теоретические основания анализа качества приема

Качество высшего образования выступает фундаментальной предпосылкой для понимания того, как устроены механизмы воспроизводства человеческого капитала, который, в свою очередь, является ключевым драйвером долгосрочной социальной и экономической устойчивости стран мира (Кузьминов и др., 2019; Клячко, Семионова, 2018). В современной макроэкономической литературе развитие государств измеряется не только материальным прогрессом, но и совокупными показателями человеческого развития, среди которых уровень образования и накопление знаний признаются критически значимыми индикаторами (UNDP, 2023). Для Российской Федерации данная задача приобретает особую значимость в условиях масштабного отраслевого реформирования экономики, требующего оперативной коррекции профессиональных компетенций и стратегического перераспределения трудовых ресурсов.

При анализе качества человеческого капитала важно учитывать, что компетенции выпускника на «выходе» во многом предопределены характеристиками абитуриента на «входе». Исследование Е. Я. Варшавской (2024) подтверждает эту прямую взаимосвязь: дефицит навыков, с которым молодые специалисты сталкиваются в начале карьеры, напрямую скоррелирован с качеством их подготовки при поступлении в вуз. На практике наиболее остро недостаток компетенций проявляется в стратегически важных технологических отраслях — промышленности, строительстве и транспорте, а также на массовых направлениях подготовки, таких как инженерное дело, экономика и педагогика.

Таким образом, успешная реализация подобной трансформации напрямую зависит от качественных характеристик «входящего» потока в систему высшего образования. В этом контексте фокус исследований, анализирующих состояние высшего образования, должен включать не только анализ итоговых результатов обучения, но и анализ качественных и количественных характеристик входных показателей, характеризующих потенциал абитуриентов — тех, кто сегодня пополняет ряды студентов и формирует будущий интеллектуальный капитал страны. Изучение того, какие группы молодежи выбирают те или иные образовательные траектории, позволяет диагностировать готовность системы образования к ответу на текущие социально-экономические вызовы.

Теоретическая основа, которая подтверждает необходимость изучения качества высшего образования «на входе» и связи с экономической отдачей на «выходе» во многом заложена в концепциях Г. Беккера (1964) и Т. Шульца (1961), которые определяют образование как форму долгосрочного инвестирования в производительные силы индивида. В развитие этих идей современные исследования подтверждают, что именно качественные характеристики накопленного капитала — в том числе, еще до поступления в вуз, а не только формальная длительность обучения, предопределяют темпы экономического роста и инновационную активность (Hanushek, Woessmann, 2021). В условиях современной рыночной динамики это позволяет квалифицировать образование как критически важную экономическую инфраструктуру, обладающую исключительной инвестиционной значимостью для государства и общества (Macfarlanes, 2025).

Обозначенная роль образования как стратегической инфраструктуры приобретает важное значение на текущем этапе, когда глобальная среда подвержена влиянию масштабных геополитических вызовов и технологических прорывов в области искусственного интеллекта. Согласно докладу «Trends Shaping Education 2025» (OECD, 2025), высшее образование становится инструментом формирования суверенного человеческого капитала. Университетская система и научно-исследовательский сектор сегодня признаются базовыми элементами экономики знаний, способными генерировать ответы на системные кризисы — от климатических изменений до глобальных угроз в сфере здравоохранения (Altbach, de Wit, 2025).

Данные глобальные тренды выступают внешним катализатором для внутренней перестройки: сегодня как российская экономика, так и высшая школа проходят этап трансформации на уровне институтов и «правил игры». В этой модели образование должно системно обеспечивать запросы экономики, а университеты принимают на себя роль центров формирования «навыков будущего». Структура выбора направлений абитуриентами и их родителями в данном случае служит индикатором жизнеспособности и устойчивости функционирования системы. Наличие прямой связи между запросами рынка труда, государственной политикой и предпочтениями поступающих свидетельствует о гибкости системы и готовности вузов к внутреннему реформированию, что подтверждает «здоровье» вузовской системы как института формирования человеческого капитала.

Эффективность этой внутренней трансформации во многом определяется тем, как высшая школа воспринимается главными акторами рынка спроса высшего образования — абитуриентами и их семьями, обществом и государством. Сегодня вуз воспринимается прежде всего как главный центр трансляции современных цифровых компетенций. Эмпирические данные подтверждают, что доминирующей миссией отечественных университетов становится передача актуальных знаний для информационного общества (Каргаполова, Штыхно, 2026). Исследования фиксируют высокий запрос на развитие цифровых технологий как инструмента обеспечения

доступности образования и подготовку специалистов, способных сохранять конкурентоспособность в условиях стремительного проникновения технологий искусственного интеллекта. Таким образом, обсуждение качества приема, образовательного неравенства и преобладающих направлений подготовки становится необходимым условием для оценки того, насколько успешно университеты справляются с ключевыми вызовами социально-экономического развития.

Для системного анализа качества приема необходимо обратиться к теоретическим подходам, которые позволяют раскрыть его многомерную природу. Качество приема в университеты не может быть сведено исключительно к среднему баллу зачисленных — оно включает в себя как экономические механизмы отбора и инвестирования в человеческий капитал, так и социальные процессы воспроизводства неравенства, а также институциональные особенности функционирования рынка образовательных услуг. В связи с этим обзор литературы организован по трем взаимодополняющим тематическим блокам, каждый из которых высвечивает определенную грань этого сложного феномена. Первый блок — экономика образования и теория человеческого капитала — позволяет понять, почему отбор абитуриентов имеет долгосрочные экономические последствия и какую роль играют вступительные баллы как сигнал для рынка труда. Второй блок — социология образовательного неравенства — фокусируется на том, как социальное происхождение, географический фактор и культурный капитал семей влияют на шансы абитуриентов и формируют неоднородность образовательных траекторий. Третий блок — рынок платного образования — рассматривает влияние ценовых механизмов на структуру приема, соотношение цены и качества, а также риски, связанные с коммерциализацией доступа к высшему образованию.

Экономика образования и человеческий капитал. Качество приема в университеты рассматривается в литературе как механизм формирования человеческого капитала, канал распределения образовательных возможностей и элемент, определяющий долгосрочные экономические и социокультурные траектории выпускников. Эмпирические исследования подтверждают связь между предварительными академическими показателями абитуриентов и их последующими образовательными и трудовыми результатами: более высокий входной профиль студентов ассоциируется с лучшей успеваемостью, завершением программы и более высокими доходами выпускников (Bai et al., 2014; Rothstein, 2004; Hout, 2012; Oreopoulos, Petronijevic, 2013). Российские исследования показывают, что входные баллы ЕГЭ предсказывают академическую успеваемость и завершение вузов, однако предсказательная сила варьируется по направлениям подготовки и типам вузов (Пересецкий, Давтян, 2011; Замков, Пересецкий, 2013).

Сигнальная теория образования. Сигнальная теория (Spence, 1973) подчеркивает, что образование выполняет информационную функцию — сигнализирует работодателям о способностях и характеристиках индивида, даже если обучение

само по себе не приводит к прямому повышению производительности труда. В системе отбора в вузы вступительные баллы (включая результаты ЕГЭ) и дипломы функционируют как сигналы качества кандидата. Исследования показывают, что часть премии за образование обусловлена именно сигнальным эффектом (Weiss, 1995; Stiglitz, 1975). В российских условиях значение сигнальной функции ЕГЭ многократно обсуждалось: высокие баллы дают сигнал о когнитивных способностях, но их предсказательная ценность отличается в зависимости от профиля программы и качества вузов (Рощин, Рудаков, 2016а; 2016b).

Социология образовательного неравенства. Неравенство в доступе к образованию в университете часто имеет географический характер: концентрация сильных школ, подготовительных курсов и престижных вузов в крупных мегаполисах создает преимущества для городских абитуриентов (Van Maarseveen, 2021; Gerhard et al., 2021). Российские исследования свидетельствуют о значительных различиях в результатах ЕГЭ и шансах поступления между регионами: абитуриенты из городских агломераций имеют преимущество как по средним баллам, так и по доступу к качественным консультациям и репетиторам (Константиновский и др., 2006; Рощина, 2012; Захаров, Адамович, 2020).

Теории культурного капитала (Bourdieu, 1973) и социальных сетей показывают, что семьи с более высоким статусом инвестируют в репетиторство, дополнительные курсы и образовательную миграцию, что напрямую повышает шансы их детей на хороший прием. Многочисленные исследования подтверждают корреляцию между социально-экономическим статусом и результатами отбора: зарубежные (Baird, 1967; Hearn, 1991; Hout, 2012; Reardon, 2018) и российские (Прахов, Юджевич, 2012; Прахов, 2015; Керша, 2021) указывают на то, что доступ к качественным образовательным возможностям концентрируется у более обеспеченных слоев.

Феномен «образовательной ловушки». Термин «образовательная ловушка» описывает ситуацию, когда абитуриент поступает в вуз с низким проходным баллом, что ограничивает его образовательные и трудовые перспективы, даже при наличии формального диплома (Ogeoroulos, Petronijevic, 2013). Наличие большого числа вузов с низкими требованиями приема приводит к двум проблемам качества: (1) образование в таких институтах часто дает меньшую профессиональную компетентность и слабую связь с рынком труда; (2) массовость приема снижает аккредитационные и образовательные стандарты. Российские исследования обнаруживают, что выпускники менее селективных вузов получают существенно меньшую заработную премию и имеют более низкую мобильность на рынке труда (Рощин, Рудаков, 2016; Prakhov, 2023).

Рынок платного образования: ценообразование и качество. Третьим стратегическим направлением анализа является финансовая доступность образования относительно реальных доходов домохозяйств. В условиях инновационной экономики высшее профессиональное образование фактически приобретает статус все-

общего, что обостряет проблему доступа именно к качественным программам (Богомолов, 2015). Готовность семей инвестировать в обучение служит не только сигналом доверия к конкретным университетам, но и индикатором устойчивости механизмов социальной мобильности. Анализ этого аспекта позволяет верифицировать тезис о сравнительно высокой доступности российского высшего образования и оценить, насколько финансовые барьеры ограничивают приток качественных кадров в приоритетные отрасли.

Глобальный контекст демонстрирует серьезные вызовы в этой сфере. В частности, данные по США показывают, что стоимость обучения стала одной из центральных социально-экономических проблем: с 1990 по 2024 год цены на высшее образование росли быстрее медианных доходов и стоимости жилья или здравоохранения, что сделало колледж наименее доступным компонентом образа жизни среднего класса (Brookings, 2026). На этом фоне сравнительный анализ ведущих университетов показывает, что качественное высшее образование в Российской Федерации остается существенно более доступным для населения, чем в американской модели (Богомолов, 2015).

Теоретические подходы к ценообразованию образования различают цену как отражение себестоимости, качества, конкурентной среды, государственной политики (Демцура и др., 2017; Загоскина, Полонская, 2017; Johnstone, 2013; Cheslock, Riggs, 2020). Эмпирические исследования показывают смешанную картину: в ведущих вузах более высокая плата часто коррелирует с лучшей инфраструктурой, исследовательской активностью и более высоким качеством студентов (Koshal, Koshal, 1998; Harford, Marcus, 1986). Однако в среднем по рынку высокая плата не всегда означает высокое образовательное качество или лучшую отдачу для студента (Baba, Yonezawa, 1998). Анализ рынка платного образования позволяет выявить, в каких случаях расширение контрактного набора сопровождается снижением качества приема, а в каких — сочетается с его ростом, что имеет прямое значение для регуляторной политики.

2.2. Обоснование разрезов исследования через призму существующих научных подходов

Несмотря на стратегическую значимость высшего образования для экономики, системное изучение его качества и вклада в социально-экономическое развитие наталкивается на ряд барьеров. Использование традиционных статистических данных, представленных в государственных статистических формах, имеет ряд существенных ограничений, связанных с долгим циклом обновления, которые не позволяют оперативно оценить реакцию университетов на актуальные вызовы. Кроме

того, существует проблема ограниченности данных о качественных характеристиках абитуриентов и их мотивации, что затрудняет прогнозирование реальной отдачи от инвестиций в образование.

МКП выступает в качестве уникального источника данных, фиксирующего состояние входных характеристик контингента, поступающего в систему высшего образования, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Данные МКП позволяют эмпирически верифицировать теоретические положения, представленные выше, и структурировать анализ по трем ключевым направлениям, определяющим современный ландшафт высшего образования.

Первый вектор анализа: технологизация и STEM-образование. Глобальный тренд на усиление роли междисциплинарного подхода в высшей школе находит отражение в процессах стемизации образовательных траекторий. Как отмечают Zhan и Niu (2023), за последние два десятилетия STEM-образование трансформировалось в комплексную модель интеграции науки, технологий и инженерного дела. В российском контексте этот вектор приобретает характер стратегического императива в рамках достижения технологического суверенитета. Анализ динамики среднего балла ЕГЭ по инженерным и ИТ-направлениям позволяет количественно оценить, действительно ли происходит переток наиболее подготовленных абитуриентов в эти сферы, и каково качество этой когорты. Данные МКП (2025) подтверждают устойчивый сдвиг: продолжается масштабный переход наиболее подготовленных абитуриентов с программ социально-гуманитарного цикла на инженерные и ИТ-направления, сопровождающийся ростом качества приема практически по всем инженерным специальностям на фоне снижения проходных баллов на гуманитарных и социально-экономических направлениях.

Второй вектор анализа: качество приема и образовательное неравенство. Наблюдаемые тенденции к «выравниванию» качества образования к середине (сокращение дистанции между топовыми и массовыми вузами по ряду индикаторов) требуют тщательной проверки на предмет воспроизводства или усугубления неравенства. Как показывают международные исследования, образовательное неравенство носит системный характер, часто будучи укорененным в циклических взаимосвязях между бедностью и ограниченным доступом к высшему образованию (Fitzgerald et al., 2025). Статистика МКП позволяет подтвердить гипотезу о «выравнивании к середине» и оценить, действительно ли снижается доля вузов с критически низким качеством приема, тем самым сокращая образовательное неравенство на старте. Анализ данных демонстрирует позитивные сдвиги: снижение доли абитуриентов со средним баллом ЕГЭ ниже 56 (сокращение в 1,5 раза с 2018 года) при одновременном росте сегмента 56–69 баллов на 7,5 п.п. за три года указывает на консолидацию качества в средней зоне. Число региональных вузов с критически низким качеством платного приема за восемь лет сократилось на 19%, а к 2025 году 82,5% региональных университетов вошли в группу среднего качества (56–69 баллов).

Третий вектор анализа: финансовая доступность и платное образование. В условиях инновационной экономики высшее образование фактически приобретает статус всеобщего, что обостряет проблему доступа именно к качественным программам (Богомолов, 2015). Готовность семей инвестировать в обучение служит не только сигналом доверия к конкретным университетам, но и индикатором устойчивости механизмов социальной мобильности. МКП напрямую измеряет финансовую доступность через сравнение стоимости обучения с ростом заработных плат в регионах. Эмпирические данные МКП (2025) подтверждают сохранение высокого уровня финансовой доступности в России: для оплаты одного года обучения среднестатистическому гражданину требовалось 2,7 месяца работы. Анализ распределения абитуриентов по баллам ЕГЭ в вузах с платным обучением позволяет оценить, насколько финансовые барьеры ограничивают приток качественных кадров в приоритетные отрасли, а также выявить риски «платной селекции» в дефицитных направлениях.

Таким образом, теоретические рамки, представленные в разделе 2.1, задают объяснительные модели для интерпретации эмпирических данных МКП. Статистические данные о среднем балле ЕГЭ поступающих позволяют перейти от гипотез к верифицируемым выводам о качестве, неравенстве и доступности высшего образования в России. Выделенные три вектора анализа — технологизация, качество и неравенство, финансовая доступность — образуют концептуальную основу для последующего эмпирического анализа в разделах 3–6 настоящего исследования.

3. Основные результаты Мониторинга

В 2025 году вузы приняли около 584,5 тыс. человек: на бюджет — 357,5 тыс. человек, на платную основу — 227 тыс. человек. Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджетные места по РФ — 70,1, на платные места — 62,5. Москва и Московская область сохраняют заметное преимущество по качеству приема (средний балл зачисленных на бюджет 80,9). Структура качества приема изменилась: число зачисленных с 80+, 70–79, 56–69 баллами ЕГЭ выросло, доля зачисленных <56 баллов ЕГЭ сократилась (доля с 7,7% до 5,3%). Число региональных вузов с низким качеством бюджетного приема (<56 баллов ЕГЭ) сократилось (с 37 до 24 вузов), а отраслевой сдвиг фиксирует укрепление технических и ИТ-направлений (направление — лидер 2025 г. — «Ядерные физика и технологии» — 76,9 балла ЕГЭ).

В данном разделе собраны и проанализированы основные итоги МКП 2018–2025 гг., с фокусом на кампанию 2025 года. Мы последовательно рассматриваем три взаимосвязанных измерения: общую динамику контингента (объем и структура совокупного, бюджетного и платного приема), качественную структуру приема (изменение распределения по средним баллам ЕГЭ) и отраслевые сдвиги в спросе на направления подготовки. Такой порядок изложения позволяет связать изменения в масштабах набора с трансформацией его качества и с переориентацией абитуриентов по отраслям.

3.1. Общая динамика контингента

За последние три года объем платного приема увеличился примерно на четверть — с 183,6 тыс. чел. до 227 тыс. чел. В то же время объем бюджетного приема стабилизировался: число бюджетных студентов достигло устойчивого уровня в 357,5 тыс. студентов, и заметного расширения бюджетных мест в последние годы не наблюдается (прирост за три года составил 0,2%). Таким образом, тренд последних 3 лет — ускорение темпов прироста платного приема: именно платный сегмент становится причиной роста общего числа зачисленных.

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТRENДЫ

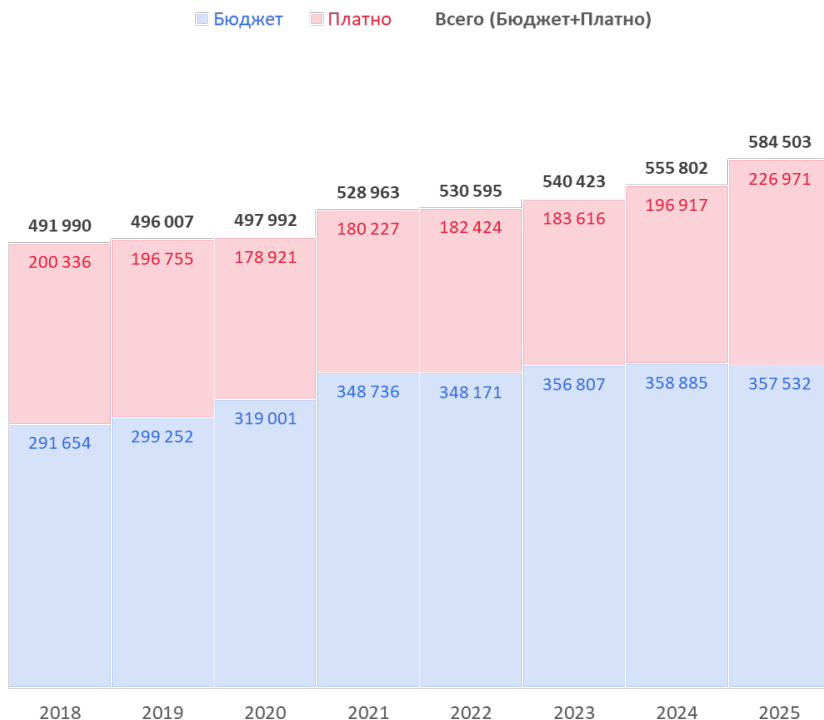

Рис. 1. Динамика зачисленных в разрезе совокупного, бюджетного и платного приема, 2018–2025 гг., чел.

Качество бюджетного приема в целом по стране находилось в пределах 68,8–70,8 балла последние 8 лет и зафиксировалось на уровне 70 баллов в последние три года. На этом фоне Москва и Московская область демонстрируют выраженную положительную динамику: с 2018 года средний балл бюджетного приема вырос на 3,2 пункта, достигнув 80,9 балла в 2025 году. При этом в регионе наблюдается расширение объема бюджетных мест, то есть регион эффективно удерживает высокий уровень поступающих даже в условиях массовизации приема. В Санкт-Петербурге и Ленинградской области в последние три года происходило незначительное расширение бюджетных мест (7%), при этом качество поступающих сохранялось на стабильно высоком уровне, около 77–78 баллов, без заметных колебаний. В остальных регионах динамика менее выражена: численность бюджетного приема остается стабильной (снижение в пределах 1%), наблюдается постепенное повышение среднего балла.

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

Таблица 1. Качество бюджетного и платного приема в Москве, Санкт-Петербурге, регионах России и РФ в целом, 2018–2025 гг.

Регион	Бюд-жет, 2025	Бюд-жет, 2024	Бюд-жет, 2023	Бюд-жет, 2022	Бюд-жет, 2021	Бюд-жет, 2020	Бюд-жет, 2019	Бюд-жет, 2018	Рост за 3 года	Рост за 8 лет
В целом по РФ	70,1	70,2	70	70,3	70,3	70,8	70	68,8	0,1	1,3
Москва и Москов-ская об-ласть	80,9	80,8	79,5	80,2	80,7	80,3	80,1	77,7	1,4	3,2
Санкт-Пе-тербург и Ле-нобласть	77,9	78,1	76,9	78,3	80,2	79,5	79,5	76,8	1,0	1,1
Остальные регионы	66,3	66,7	66,9	67,1	66,9	67,5	66,4	65,6	0,5	1,0
Регион	Плат-ный прием, 2025	Плат-ный прием, 2024	Плат-ный прием, 2023	Плат-ный прием, 2022	Плат-ный прием, 2021	Плат-ный прием, 2020	Плат-ный прием, 2019	Плат-ный прием, 2018	Рост за 3 года	Рост за 8 лет
В целом по РФ	62,5	64,2	64,9	65,5	65,4	65	63,5	62,3	-2,4	0,2
Москва и Москов-ская об-ласть	66,9	69	69,1	69,5	69,6	69,2	68,5	67	-2,2	-0,1
Санкт-Пе-тербург и Ле-нобласть	64,7	66,7	68	69	68,7	68,6	67,4	66,1	-3,3	-1,4
Остальные регионы	58,8	60,9	61,9	62,7	62,6	62,3	60,7	59,8	-3,1	-1,0

Таблица 2. Число зачисленных на бюджетные и платные места в Москве, Санкт-Петербурге, регионах России и РФ в целом, 2018–2025 гг.

Регион	Бюд-жет, 2025	Бюд-жет, 2024	Бюд-жет, 2023	Бюд-жет, 2022	Бюд-жет, 2021	Бюд-жет, 2020	Бюд-жет, 2019	Бюд-жет, 2018	При-рост	При-рост
--------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	---------------	----------	----------

**КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ**

									за 3 года	за 8 лет
В целом по РФ	357 532	358 885	356 807	348 171	348 736	319 001	299 252	291 654	0,2%	22,6%
Москва и Московская область	60 979	60 674	60 480	56 929	57 295	54 923	53 223	51 873	0,8%	17,6%
Санкт-Петербург и Ленинградская область	30 268	29 267	28 286	27 584	26 659	26 401	24 649	24 502	7,0%	23,5%
Остальные регионы	266 285	268 944	268 041	263 658	264 782	237 677	221 380	215 279	-0,7%	23,7%
Регион	Платный прием, 2025	Платный прием, 2024	Платный прием, 2023	Платный прием, 2022	Платный прием, 2021	Платный прием, 2020	Платный прием, 2019	Платный прием, 2018	Прирост за 3 года	Прирост за 8 лет
В целом по РФ	226 971	196 917	183 616	182 424	180 227	178 921	196 755	200 336	23,6%	13,3%
Москва и Московская область	69 307	60 380	55 425	55 094	52 893	50 389	51 151	47 475	25,0%	46,0%
Санкт-Петербург и Ленинградская область	25 241	22 504	21 544	21 208	23 104	21 265	21 262	20 157	17,2%	25,2%
Остальные регионы	132 423	114 033	106 647	106 122	104 230	107 267	124 342	132 704	24,2%	-0,2%

В 2025 году сохраняется разрыв в качестве приема между столичными и региональными вузами: средний балл поступающих в Москве превышает показатели остальных регионов примерно на 14,6 балла ЕГЭ по бюджетному набору и почти на 8,1 балла по платному. Санкт-Петербург занимает промежуточное положение. Крупнейшие образовательные центры совмещают расширение масштабов приема с удержанием относительно высокого качества. Региональные вузы, с одной стороны, не демонстрируют выраженного роста средних показателей, но, с другой стороны, постепенно сокращают число вузов с наихудшим качеством приема и тем самым снижают долю сегмента с минимальными баллами.

3.2. Качественная трансформация

За последние три года произошла трансформация структуры качества приема. Доля поступивших в вузы со средним баллом ЕГЭ 70–79 снизилась на 8,4 п.п., а со средним баллом 56–69 выросла на 7,5 п.п. Это отражает усиливающуюся дифференциацию качества приема: формируется сужающаяся академическая элита студентов с высокими баллами, тогда как основное расширение набора происходит за счет растущего сегмента студентов со средними результатами.

Однако на 8-летнем интервале прослеживается общее сокращение «нижнего» сегмента — доля студентов, поступающих в вузы, чьи средние баллы ЕГЭ совокупного приема ниже 56, сократилась в 1,5 раза. При этом доля зачисленных в вузы, которые принимают в основном «троечников» (средний балл вуза 56–69 баллов), остается количественно стабильной, формируя основу массового приема.

Таким образом, даже несмотря на растущую дифференциацию между селективными и менее селективными вузами, улучшение качества приема происходит во многом за счет сужения группы абитуриентов с минимальными баллами, а не только за счёт повышения качества в наиболее селективных вузах.

Таблица 3. Распределение зачисленных на бюджетные и платные места по группам качества приема (вузы с приёмом 300+ чел.), 2018, 2023–2025 гг.⁸

	Средний балл ЕГЭ вузов				
	80+	70–79	56–69	Ниже 56	Всего
Зачислено в 2025 г. (бюджетные и платные места)	38 074	123 820	391 866	30 819	584 579
Зачислено в 2024 г. (бюджетные и платные места)	40 664	146 982	344 994	21 391	554 031
Зачислено в 2023 г. (бюджетные и платные места)	34 826	157 786	317 918	23 738	534 268
Зачислено в 2018 г. (бюджетные и платные места)	25 299	92 447	330 547	37 455	485 748

За последние 8 лет в региональных вузах со значимым объемом приема (300+ чел. на бюджетные / платные места) наблюдается последовательное снижение доли учреждений с низким качеством приема как на бюджетных, так и на платных местах. Количество таких вузов сократилось с 37 до 24 в бюджетном приеме (с 14,4% до 8,9%) и с 21 до 17 в платном приеме (с 15,1% до 12,4%). Этот тренд свидетельствует о постепенном очищении нижнего сегмента и консолидации региональной системы на уровне среднего качества. Одновременно усиливается основная когорта вузов со средним уровнем приема (56–69 баллов) — она уже охватывает 72,7% региональных вузов на бюджетном и 82,5% на платном приеме. Таким образом, в регионах складывается устойчивая модель университета, обеспечивающего относительно массовый, но приемлемый по качеству набор без резких контрастов.

В Москве и Санкт-Петербурге растут доли вузов с высокими и средне-высокими показателями качества на бюджетном наборе: когорта с баллом ЕГЭ 90+ увеличилась с 9,5% до 12,3%, а сегмент 70–79 баллов — с 39,2% почти до 50%.

Таблица 4. Распределение вузов, принявших участие в МКП, с бюджетным (платным) набором больше 300 человек, по группам качества приема, 2018, 2023–2025 гг.

	90 и выше	80–89	70–79	69–56	Ниже 56	Баллы неизвестны	Всего

⁸ Наблюдаемые вариации между таблицами носят методологический характер и связаны с особенностями агрегирования данных на разных уровнях аналитической иерархии (вузы, УГ, регионы). Все отклонения статистически незначимы и не влияют на достоверность основных выводов.

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

Средний балл ЕГЭ (бюджет)							
Число вузов в регионах вне Москвы и Санкт-Петербурга — 2025	0	3	47	197	24	0	271
Число вузов в регионах вне Москвы и Санкт-Петербурга — 2024	0	2	54	195	20	2	273
Число вузов в регионах вне Москвы и Санкт-Петербурга — 2023	0	3	64	181	26	2	276
Число вузов в регионах вне Москвы и Санкт-Петербурга — 2018	0	5	67	148	37	0	257
Средний балл ЕГЭ (платный прием)							
Число вузов в регионах вне Москвы и Санкт-Петербурга — 2025	0	1	4	113	17	2	137
Число вузов в регионах вне Москвы и Санкт-Петербурга — 2024	0	1	6	99	12	1	119
Число вузов в регионах вне Москвы и Санкт-Петербурга — 2023	0	0	4	93	10	1	108
Число вузов в регионах вне Москвы и Санкт-Петербурга — 2018	0	0	4	114	21	0	139

Дополнительный анализ динамики качества приема в вузы с 2018 по 2025 год позволяет констатировать выраженное и системное повышение академического потенциала абитуриентов. Эта тенденция, проявившаяся на протяжении всего периода, в последние годы достигла фазы стабилизации.

Основным индикатором улучшения является устойчивый рост численности абитуриентов, демонстрирующих высокие и очень высокие результаты ЕГЭ. Количество зачисленных в вузы, чей средний балл ЕГЭ составил более 80, увеличилось с 25 299 человек в 2018 году до 38 074 человека к 2025 году, что представляет собой рост в 1,5 раза (таблица 3). После достижения пикового значения в 2021 году (42 754 человека) последние два года показывают уверенное восстановление и под-

держание численности этой категории на уровне, существенно превышающем показатели предыдущего периода. Аналогичная позитивная динамика наблюдается и в группе абитуриентов, зачисленных в вузы, демонстрирующие средний балл ЕГЭ 70–79: число зачисленных в такие вузы увеличилось с 92 447 до 123 820 человек, формируя более обширную прослойку студентов с крепкой базовой подготовкой.

Наиболее радикальные изменения и свидетельства повышения требований к поступающим прослеживаются в сокращении числа абитуриентов с низким академическим потенциалом. Категория студентов, зачисленных в вузы, чей средний балл ЕГЭ ниже 56, показала уменьшение как в абсолютных показателях, так и в доле от общего числа зачисленных. Если в 2018 году таких абитуриентов было 37 455, что составляло 7,7% от общего контингента, то к 2025 году их число сократилось до 30 819 человек, а доля — до 5,3%. Это снижение является не флуктуацией, а устойчивым трендом, который последовательно развивался.

В целом, общее количество зачисленных в вузы также демонстрирует рост, достигнув 584,5 тыс. человек в 2025 году (рисунок 1). Этот рост, сопровождающийся параллельным увеличением доли высокобалльников и сокращением доли низкобалльников, свидетельствует о том, что повышение качества приема происходит не за счет сокращения численности студентов, а за счет оптимизации структуры потока абитуриентов.

Таким образом, наблюдается устойчивый процесс формирования более подготовленного и академически сильного студенческого контингента «в середине», что является фундаментальным фактором повышения эффективности и результативности высшего образования, сокращения образовательного неравенства и нивелирования «веса» нижнего сегмента качества.

3.3. Отраслевые сдвиги

В 2024 году анализ результатов МКП четко продемонстрировал рост численности приема и повышение качества по инженерному направлению. В 2025 году анализ динамики средних баллов ЕГЭ (Б+П — бюджетные и платные места) как по группам направлений подготовки, так и по ведущим университетам убедительно подтверждает гипотезу о том, что инженерные направления не просто сохраняют актуальность, но и демонстрируют беспрецедентный рост престижа и востребованности, становясь доминирующим «хитом сезона».

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

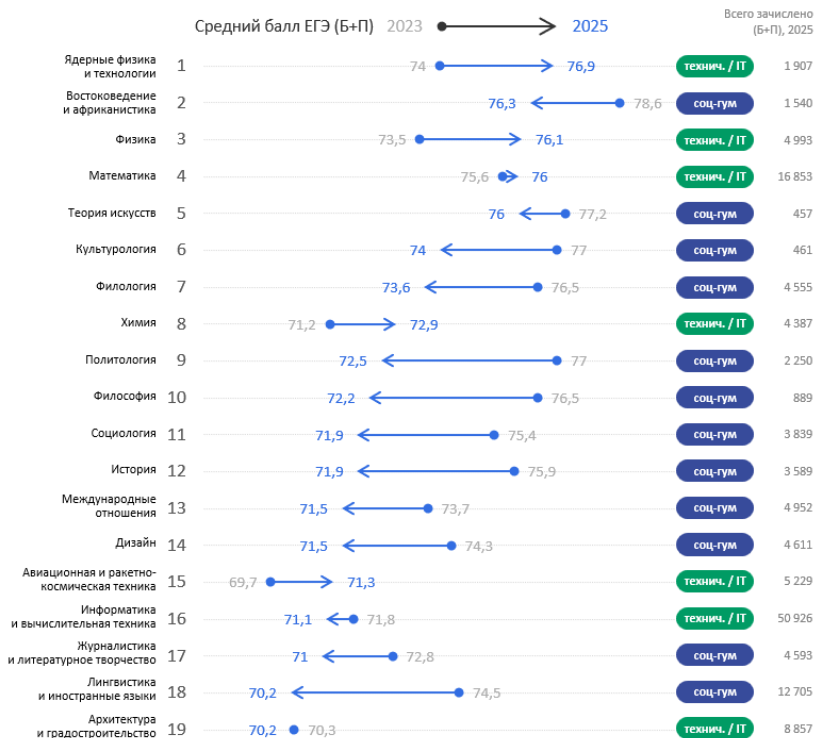

Рис. 2. Топ-19 направлений подготовки по качеству совокупного приема в 2025 году (с совокупным набором более 300 чел.)

Приемная кампания 2023 года показывает совершенно иную картину. В ТОП-5 групп направлений по среднему баллу ЕГЭ полностью отсутствовали технические специальности. Лидерами были исключительно гуманитарные, социально-экономические и творческие направления: «Востоковедение и африканистика» (78,6 балла), «Теория искусств» (77,2 балла), «Политология» (77 баллов), «Культурология» (77 баллов) и «Прикладное искусство (живопись, скульптура)» (77 баллов). Это служит важной основой для дальнейшего сравнения, демонстрируя исходный ландшафт предпочтений абитуриентов и их родителей.

Ситуация начинает меняться уже в 2024 году, демонстрируя первые, но весьма значимые признаки сдвига. В ТОП-5 направлений по среднему баллу ЕГЭ вошли уже три технических направления: «Ядерная физика и технологии» (77,4 балла),

«Физика» (76,7 балла) и «Математика» (76,4 балла). Несмотря на то, что «Востоковедение и африканистика» все еще удерживало первую позицию с высоким результатом в 79,3 балла, а «Теория искусств» сохраняла место в пятерке (75,8 балла), само появление и уверенное закрепление стольких технических и естественнонаучных дисциплин в списке лидеров по качеству приема стало явным индикатором изменения вектора.

К 2025 году тренд становится доминирующим (рисунок 2). Впервые в истории анализируемого периода первое место в рейтинге групп направлений по среднему баллу ЕГЭ занимает явно выраженное техническое направление — «Ядерные физика и технологии» с показателем 76,9 балла. За ним следует «Востоковедение и африканистика» (76,3 балла), следующие две позиции вновь у технологического блока: «Физика» (76,1 балла) и «Математика» (76 баллов). Этот переход от полного отсутствия к лидирующей позиции за два года является прямым и мощным доказательством трансформации.

На примере 19 укрупненных направлений, лидирующих по качеству совокупного приема в 2025 году (где принято больше половины «отличников»), ясно видны сдвиги в предпочтениях абитуриентов, в их представлениях о своем профессиональном и карьерном пути. Все 12 укрупненных направлений, где средний балл ЕГЭ упал, представляют гуманитарные и социальные специальности (рисунок 2). Нет ни одной укрупненной группы, где балл ЕГЭ сохранился бы неизменным или тем более вырос. С другой стороны, 4 укрупненные группы с ростом качества совокупного приема относятся к техническим и ИТ направлениям. «Математика и информатика», продемонстрировавшие неизменные результаты, были единственными представителями технических направлений, которые были «модными» ранее и, соответственно, средний балл на них поднялся еще в конце 2010-х годов.

За пределами группы по качеству совокупного приема 70+ выросли средние баллы ЕГЭ у таких направлений, как «Химическая и биотехнологии», «Автоматика и управление», «Приборостроение и оптотехника», «Полиграфия и упаковка», «Авиационные системы (эксплуатация)», «Геодезия и землеустройство», «Технологические машины и оборудование», «Материалы», «Строительство», «Геология», «Машиностроение», «Управление качеством», «Энергетика и энергетическое машиностроение», «Лесное дело», «Транспортные средства», «Морская техника», «Управление водным транспортом». При этом три последние направления остаются в зоне ниже 60 баллов, то есть на границе школьной «тройки».

С другой стороны, все без исключения социально-экономические и гуманитарные направления показали падение среднего балла, а ИТ-направления — сохранили средние баллы.

4. Ключевые риски и вызовы

В 2025 году система высшего образования формируется на фоне растущей дифференциации качества: отмечено более 584,5 тыс. зачисленных, при этом существуют узкие места по качеству в отдельных направлениях и сегментах. Выявлены три ключевые проблемы: экстремальные разрывы внутри направлений (по 14 направлениям разрыв >40 баллов ЕГЭ), локальные очаги низкобалльного приема (вузы со средним баллом <50 составляют около 0,8% зачисленных), а также кадровый дефицит в стратегических отраслях (педагогика, сельское хозяйство и ряд других направлений).

В данном разделе рассматриваются основные риски и вызовы, выявленные в результате анализа приема 2018–2025 гг. Мы последовательно анализируем: (1) масштабы и природу внутренних разрывов качества в рамках отдельных направлений; (2) проблему низкобалльного приема как фактор репутационного и академического риска; (3) дефицит кадровых и обучающих кластеров в стратегически важных отраслях.

4.1. Разрыв качества внутри направлений

При анализе качества приема по направлениям целесообразно оценивать разницу между усредненными средними баллами трех вузов-лидеров (с наиболее высокими средними баллами приема по направлению) и трех вузов-аутсайдеров (с наиболее низкими средними баллами приема по направлению). Такой подход позволяет количественно измерить масштаб внутренней неоднородности, выявить системные дисбалансы в подготовке по одному и тому же направлению и одновременно сгладить влияние случайных флуктуаций, характерных для единичных малых учреждений. Результаты такого сопоставления служат индикатором риска размывания стандартов компетенций выпускников.

«Чемпионом» 2025 года является направление «Информатика и вычислительная техника». Направление — одно из самых массовых. Средний балл лидеров — московских Физтеха, НИУ ВШЭ и МИФИ — составил 93,4 балла ЕГЭ. На этом фоне Бузулукский гуманитарно-технологический институт (филиал) Оренбургского государственного университета, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А.К. Кортунова — филиал Донского государственного аграрного

университета и Гуманитарный университет (г. Екатеринбург) показали 42,9 балла. Разрыв с лидерами составил больше 50 баллов.

Второе место — «Химическая и биотехнологии». Разрыв в качестве приема составил 45,8 балла. Физтех, МИСИС и МГУ им. М.В. Ломоносова вместе имеют средний балл ЕГЭ 93,5. Дзержинский политехнический институт (филиал) Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева, филиал Самарского государственного технического университета в г. Новокуйбышевске и Сахалинский государственный университет имеют результат 47,7 балла. Выглядит несколько более благополучно по сравнению с «Информатикой и вычислительной техникой», но разрыв тем не менее составляет 45,8 балла.

На рисунке 3 представлена вся группа направлений, где разрыв качества в 2025 году превышает 40 баллов.

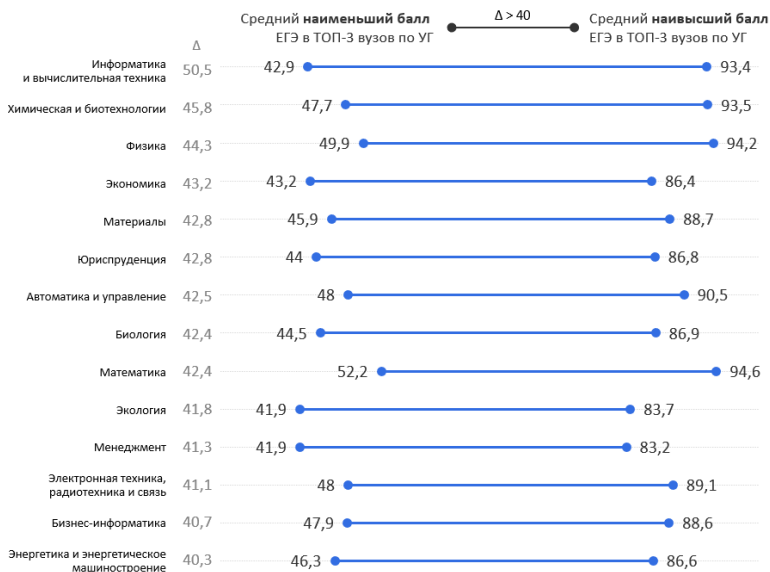

Рис. 3. Направления подготовки, где разрыв качества составляет более 40 баллов ЕГЭ в 2025 г.

4.2. Прием абитуриентов с низкими образовательными результатами

В этом подразделе рассматривается прием в вузы абитуриентов с низкими результатами ЕГЭ (менее 50 баллов), который представляет собой существенный репутационный и академический риск для системы высшего образования. Цель анализа — оценить масштаб и географию проблемы, выявить типичные профили таких учреждений, а также понять последствия для завершенности обучения и качества выпускников. Полученные выводы необходимы для обоснования целевых мер — от пороговых ограничений при платном наборе до программ академической поддержки и реорганизации вузов с хронически низким качеством приема.

Результаты анализа показывают, что инициатива Минобрнауки России по введению в 2025 году «порогового» значения среднего балла ЕГЭ (50 баллов) для платного приема представляется адресной мерой, направленной прежде всего на сдерживание практик, распространенных в ограниченном сегменте системы высшего образования⁹. При этом актуальность данной меры высока, поскольку даже незначительная прослойка студентов с низкими образовательными результатами является негативным сигналом и влияет на средний балл приема значительно — как сильный выброс.

С 2018 по 2025 год число учреждений с контингентом студентов со средним баллом ЕГЭ ниже 50 колеблется в диапазоне от 40 до 79 при общем количестве порядка 700–730 вузов. Существенную часть этой группы в основном составляли филиалы (42 в 2025 году), при этом в нее входят как государственные, так и негосударственные образовательные организации. Географически эти вузы распределены по всем федеральным округам, что свидетельствует не о концентрации проблемы в одном конкретном регионе, а о наличии небольшого числа подобных кейсов в разных частях страны.

Важной характеристикой выступает и масштаб набора: в 2025 году средний совокупный приём — около 265 чел., в том числе бюджетный — 229 чел., платный — 53 чел. Это говорит о том, что речь идет в основном о небольших вузах и филиалах с ограниченным контингентом, а не о ключевых центрах притяжения студентов.

При анализе платного приема также действительно фиксируется связь между расширением коммерческого набора и снижением среднего балла ЕГЭ в ряде вузов. Однако и здесь важно подчеркнуть ограниченность масштаба явления и его

⁹ Приказ Минобрнауки России от 27.11.2025 N 913 «Об утверждении методики определения предельного количества мест для приема на обучение по образовательным программам высшего образования по договорам об образовании, заключаемым при приеме на обучение за счет средств физического и (или) юридического лица, на 2026/27 учебный год» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.11.2025 N 84345) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_520224/

концентрацию в специфическом сегменте. Так, в Московском педагогическом государственном университете в 2025 году средний балл платного приема равен 61,4, что на 6,5 пунктов ниже уровня 2023 года. Падение среднего балла происходит на фоне ощутимого роста (на 55%) объема платного приема — с 1,5 тыс. в 2023 году до 2,3 тыс. в 2025 году.

Похожий эффект фиксируется в Московском финансово-юридическом университете (МФЮА): при росте платного набора с 895–1 095 человек в 2021–2022 годах до 1 312 человек в 2025 году средний балл платного приема снизился с 55,8–61,4 в 2019–2021 годах до 53,3 в 2025 году.

В то же время существуют и обратные примеры, когда укрепление платного сегмента не приводит к ухудшению качества, а напротив, сочетается с его ростом. В Российском государственном социальном университете средний балл ЕГЭ платного приема увеличился с 61,6 в 2021 году до 64,4 в 2025 году, тогда как численность платных студентов за этот период выросла с 605 до 1 495 человек. В Российском университете медицины (до 2024 года МГМСУ им. Евдокимова) средний балл ЕГЭ платного приема также демонстрировал положительную динамику: с 70,0 в 2021–2022 годах до 71,8 в 2025 году при устойчиво высоких масштабах платного набора от 690 человек в 2021 году до 1 090 человек в 2025 году.

Эти примеры показывают, что само по себе наращивание коммерческого приема не предопределяет падения качества: его последствия зависят от того, как выстроена система отбора абитуриентов и какие приоритеты в части академических требований задает руководство конкретного вуза.

4.3. Лучшие факультеты

В рамках Мониторинга 2025 года был сконструирован показатель, который отражает количество укрупненных направлений высшего образования, по которым университеты имеют очень высокое качество общего приема (среднее 80+ баллов ЕГЭ) и приняли больше 25 человек. Это, по нашему мнению, самый точный показатель качества приема, отсекающий малые группы, подверженные сильным колебаниям. В то же время, достаточно большой план приема показывает для абитуриентов возможность успешного поступления в данный вуз на данное направление.

Абитуриенты с очень высоким качеством знаний по профильным предметам «притягиваются друг к другу» и создают оптимальную среду для успешного обучения, практики, исследовательской и проектной работы.

Как правило, такие «лучшие факультеты» возникают вокруг значимых научно-профессиональных школ; концентрация талантливых студентов обеспечивает не только пополнение и развитие этих школ, но и формирование профессиональной элиты страны по соответствующим направлениям науки и практики.

В первую очередь, отметим полное отсутствие «лучших факультетов» на таких ключевых направлениях, как «Педагогическое образование» (38 тысяч зачисленных), «Сельское и рыбное хозяйство» (20 тысяч), «Транспортные средства» (12,5 тыс.). «Строительство» (18 тыс. зачисленных) имеет один «лучший факультет», «Авиационная и ракетно-космическая техника» (5 тыс.) — один, «Энергетика и энергетическое машиностроение» (14,5 тыс.) — два.

Нет «лучших факультетов» и на таких стратегически важных для роста экономики России направлениях, как: «Нефтегазовое дело», «Геология», «Сфера обслуживания».

Хорошо обстоят дела с программами, собирающими самых сильных студентов, в таких направлениях, как «Математика» (17 «лучших факультетов»), «Информатика и вычислительная техника» (14), «Бизнес-информатика» (10), «Физика» (9), «Химия» (9). Это лучше, чем на традиционно привлекательных прежде «Экономике» (8), «Юриспруденции» (7), «Менеджменте» (6).

Относительно немного «лучших факультетов» на крупнейшем направлении «Здравоохранение» (63 тыс. зачисленных студентов) — всего 6.

К относительно благополучным группам направлений можно отнести следующие группы: «Химическая и биотехнологии» (6 лучших), «Электронная техника, радиотехника и связь» (5 факультетов), «Приборостроение и оптотехника» (4), «Информационную безопасность» (4).

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

Таблица 5. Количество лучших факультетов

Укрупненное направление	Университет
Авиационная и ракетно-космическая техника	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Автоматика и управление	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
	Тобольский индустриальный институт (филиал) Тюменского индустриального университета
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
	Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, г. Москва
Архитектура и градостроительство	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
Бизнес-информатика	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Центральный университет
	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород
	Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, г. Москва
	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
Биология	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Санкт-Петербургский государственный университет
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

**КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ**

Укрупненное направление	Университет
	Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва
Востоковедение и африканистика	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
География	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Государственное и муниципальное управление	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Дизайн	Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Пензенский государственный университет архитектуры и строительства
	Московский городской педагогический университет
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Журналистика и литературное творчество	Московский государственный институт международных отношений
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Московский государственный лингвистический университет
	Литературный институт им. А.М. Горького, г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

Укрупненное направление	Университет
	Санкт-Петербургский государственный университет
	Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва
Здравоохранение	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
	Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва
	Первый государственный московский медицинский университет им. И.М. Сеченова
	Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова
	Санкт-Петербургский государственный университет
Издательское дело	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Информатика и вычислительная техника	Московский физико-технический институт
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород
	Университет Иннополис
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Санкт-Петербургский государственный университет
	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
	Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
	Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, г. Москва
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва

**КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ**

Укрупненное направление	Университет
Информационная безопасность	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Московский институт электронной техники)
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
История	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
Культурология	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
Лингвистика и иностранные языки	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород
	Санкт-Петербургский государственный университет
	Московский государственный лингвистический университет
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Математика	Московский физико-технический институт
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Центральный университет
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТRENДЫ

Укрупненное направление	Университет
	Санкт-Петербургский государственный университет
	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород
	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
	Санкт-Петербургский государственный экономический университет
	Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
	Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
Материалы	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Международные отношения	Московский государственный институт международных отношений
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
Менеджмент	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Московский государственный институт международных отношений
	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

**КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТRENДЫ**

Укрупненное направление	Университет
Политология	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Приборостроение и оптотехника	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Психология	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова
Реклама и связи с общественностью	Московский государственный институт международных отношений
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Московский государственный лингвистический университет
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
Социология	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Московский государственный лингвистический университет
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Строительство	Санкт-Петербургский горный университет
Теория искусств	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва
	Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

Укрупненное направление	Университет
	Санкт-Петербургский государственный университет
Технологические машины и оборудование	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
Физика	Московский физико-технический институт
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
	Санкт-Петербургский национальный исследовательский Академический университет РАН им. Ж.И. Алферова
	Санкт-Петербургский государственный университет
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	
Филология	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Санкт-Петербургский государственный университет
	Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва
	Национальный исследовательский Томский государственный университет
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
Московский городской педагогический университет	
Философия	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Московский физико-технический институт

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

Укрупненное направление	Университет
Химическая и биотехнологии	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Санкт-Петербургский горный университет
	Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, г. Москва
	Первый государственный московский медицинский университет им. И.М. Сеченова
Химия	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Санкт-Петербургский государственный университет
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, г. Москва
	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет
	Российский университет дружбы народов, г. Москва
	Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия
	Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
Экология	Московский государственный институт международных отношений
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
	Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
Экономика	Московский государственный институт международных отношений
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТRENДЫ

Укрупненное направление	Университет
	Санкт-Петербургский горный университет
Электронная техника, радио-техника и связь	Московский физико-технический институт
	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург
Энергетика и энергетическое машиностроение	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
Юриспруденция	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва
	Московский государственный институт международных отношений
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург
	Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва
	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород
	Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва
	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ядерные физика и технологии	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва
	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

5. Вузы: анализ основных ключевых изменений

В 2025 году наблюдается сильная концентрация качества приема в вузах: тройку лидеров занимают технические вузы — МФТИ (96,8), МИФИ (91,5) и Центральный университет (87,8); 70% крупнейших вузов за три года нарастили набор (рост до 32,2%), а ряд профильных технических и ИТ-университетов демонстрирует высокую селективность по широкому спектру направлений (МИФИ — 13 УГ с 80+, ИТМО — 16 из 17 УГ). В то же время сохраняется перераспределение сильных абитуриентов в пользу узкопрофильных технических центров: МФТИ и МИФИ имеют относительно небольшой прием (1,2–1,3 тыс.), тогда как НИУ ВШЭ привлекает массовый набор (7 285 зачисленных). Следствие — усиление академической элиты в нескольких вузах и одновременное усиление региональной и профильной дифференциации, что требует мер по выравниванию качества и поддержке стратегически важных направлений.

В этом разделе анализируются ключевые паттерны в разрезе вузов: кто формирует академический «пионер-корпус» (лидеры качества приема), где локализуются «лучшие факультеты» и какие вузы выступают крупнейшими центрами притяжения студентов. Цель — выявить концентрацию сильных академических ядер и обозначить последствия для региональной политики, кадрового обеспечения и стратегического планирования вузов.

5.1. Лидеры качества приема

Второй год подряд тройка рейтинга вузов по качеству совокупного приема — это технические вузы: МФТИ (96,8 балла, -0,2 балла к 2024), МИФИ (91,5 балла, +1,6 балла к 2024) и Центральный университет (87,8 балла, +3,1 балла к 2024).

Таблица 6. Топ-25 вузов (с общим приемом выше 300 студентов) по качеству совокупного приема

Место 2025	Место 2024	Место 2023	Вуз	Средний балл ЕГЭ (Б+П), 2025	Средний балл ЕГЭ (Б+П), 2024	Средний балл ЕГЭ (Б+П), 2023	Рост балла (Б+П), 2025–2023	Зачислено всего (Б+П), чел. 2025	Зачислено всего (Б+П), чел. 2024	Зачислено всего (Б+П), чел. 2023	Прирост численности, 2025–2023
1	1	1	Московский физико-технический институт	96,8	97	96,6	0,2	1 235	1328	1 045	18,2%
2	2	3	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва	91,5	89,9	87,8	3,7	1 288	1607	1 513	-14,9%
3	8	н/у*	Центральный университет	87,8	84,7	—	—	604	379	—	—
4	3	н/у*	Университет Иннополис	87	87,5	85,8	1,2	481	438	295	63,1%
5–6	4	2	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва	86,5	87,1	88	-1,5	7 285	7319	6 321	15,3%
5–6	5	5	Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург	86,5	86,8	86,3	0,2	2 836	2631	2 334	21,5%
7	6	4	Московский государственный институт международных отношений	85,2	86,6	87,2	-2	1 504	1320	1 235	21,8%
8	7	6	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург	84,7	86,5	86,3	-1,6	1 731	1517	1 527	13,4%
9	9	7	Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	83,3	84,6	84,5	-1,2	6 654	6584	6 028	10,4%
10	11	11	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва	82,6	83,4	81,6	1	1 483	1551	1 531	-3,1%
11	12	9	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород	82,2	82,7	82,8	-0,6	743	785	772	-3,8%
12	10	10	Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва	81,5	83,9	82,4	-0,9	529	506	492	7,5%
13	14	12	Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва	81,1	81,7	81,5	-0,4	2 431	2453	2 165	12,3%
14	15–17	20	Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	80,6	81,2	78,2	2,4	5 661	5234	5 073	11,6%
15	13	13	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	80,4	82,1	81	-0,6	2 001	1788	1 713	16,8%

Место 2025	Место 2024	Место 2023	Вуз	Средний балл ЕГЭ (Б+П), 2025	Средний балл ЕГЭ (Б+П), 2024	Средний балл ЕГЭ (Б+П), 2023	Рост балла (Б+П), 2025–2023	Зачислено всего (Б+П), чел. 2025	Зачислено всего (Б+П), чел. 2024	Зачислено всего (Б+П), чел. 2023	Прирост численности, 2025–2023
16	15–17	17	Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И.П. Павлова	80,3	81,2	79,4	0,9	1 255	928	1 151	9,0%
17	15–17	8	Московский государственный лингвистический университет	79,8	81,2	82,9	-3,1	1 190	1219	1 090	9,2%
18	18	16	Первый государственный московский медицинский университет им. И.М. Сеченова	79,7	80,1	79,8	-0,1	2 920	2738	2 870	1,7%
19	22	15	Санкт-Петербургский государственный университет	78,8	78,7	80,1	-1,3	5 200	5067	4 549	14,3%
20–21	30	33	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва	78,3	76,5	74,8	3,5	4 204	4870	4 865	-13,6%
20–21	20–21	33	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	78,3	79,2	78,1	0,2	4 935	5042	4 707	4,8%
22	19	22	Московский архитектурный институт (государственная академия)	77,9	79,5	77,8	0,1	355	348	362	-1,9%
23	26	24	Казанский государственный медицинский университет	77,1	77,2	76,5	0,6	875	784	728	20,2%
24	29	34	Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, г. Москва	77	76,7	74,8	2,2	1 655	1 585	1 479	11,9%
25	37	39	Российский университет медицины, г. Москва (бывш. МГМСУ им. Евдокимова)	76,4	74,8	74	2,4	1 790	1743	1 810	-1,1%

* вуз не учитывается в рейтинге

В 2023 году, хотя в ТОП-5 уже присутствовали сильные технические вузы, такие как Московский физико-технический институт (МФТИ) с 96,6 балла, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» с 87,8 балла и Университет ИТМО с 86,3 балла, в списке также был представлен Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) с 87,2 балла, а Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) с 88 баллами, являющийся многопрофильным, включал в себя сильные экономические и гуманитарные блоки.

Картина 2024 года фиксирует переходный, но уже хорошо различимый тренд. Во-первых, усиливается концентрация высокобалльных абитуриентов в технических и ИТ-ориентированных университетах. МФТИ, ИТМО и МИФИ в 2024 году не только сохраняют позиции в верхней части рейтинга, но и усиливают позиции: у МФТИ средний балл удерживается на рекордных значениях (97 баллов), Университет ИТМО повышается до 86,8 балла, МИФИ — до 89,9 балла. Во-вторых, именно в 2024 году становится заметной подготовка к дальнейшему смещению баланса в сторону ИТ и инженерии: негосударственные и относительно новые игроки (Центральный университет, Университет Иннополис) демонстрируют уже в 2024 году высокие стартовые или стабильно высокие показатели (87,5 балла у Иннополиса и 84,7 балла у Центрального университета). На этом фоне часть классических гуманитарных и экономических центров (например, МГИМО) фиксирует первые симптомы перегруппировки спроса: по ряду позиций в 2024 году начинается постепенное снижение средних баллов при одновременном росте или стабилизации масштабов набора, что указывает на перераспределение наиболее подготовленных абитуриентов в пользу специализированных технических и ИТ-направлений.

На фоне этих изменений, впечатляющий рост продемонстрировал Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (с 33-го места в 2023 году на 20–21-е в 2025 г.), а также ряд вузов в середине рейтинга, включая МГТУ им. Н.Э. Баумана (с 20-го в 2023 г. на 14-е в 2025 г.), РХТУ им. Д.И. Менделеева (с 34-го в 2023 г. на 24-е в 2025 г.) и Российский университет медицины (с 39-го в 2023 г. на 25-е). Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, третий год подряд лидирует по числу зачисленных, при этом, несмотря на значительный рост доли зачисленных в 2025 году по сравнению с 2023 годом (на 15,3%), в рейтинге по качеству совокупного приема НИУ ВШЭ по-прежнему сохраняет место в топ-5 вузов.

Примечательно, что технические университеты с высокими средними баллами ЕГЭ зачастую характеризуются относительно небольшим объемом приема. Например, в 2025 году в МФТИ было зачислено 1235 человек, в МИФИ — 1 288 человек, в то время как в НИУ ВШЭ в 2025 году было зачислено 7 285 человек. Это свидетельствует о том, что происходит не просто рост числа желающих учиться по данным направлениям, а концентрация наиболее сильных поступающих в узкопрофильных

технических областях. Таким образом, можно утверждать, что государственная политика, направленная на приоритетное развитие инженерных и технических специальностей, а также растущий запрос рынка труда на высококвалифицированных специалистов в этих областях, дают явные, эмпирически верифицируемые результаты. Наблюдаемый лаг между началом реализации этих политик и их проявлением в статистике приема успешно пройден, и сейчас мы видим уверенный, масштабирующийся тренд.

5.2. Локализация «лучших факультетов»

В данном пункте анализируется число укрупненных групп направлений подготовки (УГ) в вузе, в которых средний балл зачисленных абитуриентов достигает или превышает 80 баллов ЕГЭ, и сопоставляется с общим числом реализуемых УГ в университете. Данный индикатор служит косвенной мерой академической привлекательности вуза и его способности обеспечивать высокую селективность приема по широкому спектру направлений.

Таблица 7. Количество укрупненных групп с качеством набора 80+ баллов среди общего количества укрупненных групп в вузе

Университет	80+ баллов	Общее количество УГ
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	21	34
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва	29	31
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Нижний Новгород	7	9
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», филиал, г. Санкт-Петербург	16	17
Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург	16	17
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», г. Москва	13	13
Санкт-Петербургский государственный университет	11	43
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	9	25
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	9	20
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва	10	15
Московский государственный институт международных отношений	7	11
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	6	33
Московский физико-технический институт	7	8
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва	5	19
Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина, г. Москва	4	17
Московский государственный лингвистический университет	4	14
Санкт-Петербургский горный университет	3	21

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТRENДЫ

Университет	80+ баллов	Общее количество УГ
Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)	3	17
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва	3	15
Всероссийская академия внешней торговли, г. Москва	3	4
Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна	3	23
Первый государственный московский медицинский университет им. И.М. Сеченова	2	10
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина	2	52
Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, г. Москва	2	4
Московский городской педагогический университет	2	18
Центральный университет	2	2
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва	3	32
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва	2	21
Национальный исследовательский Томский государственный университет	1	42
Тобольский индустриальный институт (филиал) Тюменского индустриального университета	1	3
Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, г. Москва	1	11
Национальный исследовательский университет «МИЭТ» (Московский институт электронной техники)	1	13
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет	1	7
Российский университет дружбы народов, г. Москва	2	42
Университет Иннополис	1	2
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства	1	12
Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия	1	5
Санкт-Петербургский национальный исследовательский Академический университет РАН им. Ж.И. Алферова	1	2
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва	1	1
Санкт-Петербургский государственный экономический университет	1	14
Литературный институт им. А.М. Горького, г. Москва	1	1

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова демонстрирует значительную концентрацию высококачественного приема: 21 из 34 реализуемых УГ (61,8%) характеризуются средним баллом поступивших 80 и выше. Данная конфигурация отражает устойчивую способность университета поддерживать высокие стандарты конкурсного отбора в условиях многопрофильной структуры образовательной деятельности, охватывающей естественнонаучные, гуманитарные и социально-экономические направления.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва) демонстрирует максимальную выраженность показателя: 29 из 31 УГ (93,5%) соответствуют порогу 80+ баллов. Подобная концентрация указывает на системную работу приемной политики и высокую воспринимаемую привлекательность вуза среди абитуриентов с высокими академическими результатами. Кампусы НИУ ВШЭ воспроизводят данную модель охвата: Санкт-Петербургский кампус

— 16 из 17 УГ (94,1%), Нижегородский кампус — 7 из 9 УГ (77,8%), что свидетельствует о трансляции центральной приемной стратегии вуза на региональный уровень с сохранением профильной избирательности.

Санкт-Петербургский государственный университет представляет альтернативную модель: при наибольшем общем числе реализуемых УГ (43) доля направлений с баллом 80+ составляет 25,6% (11 УГ). Такая структура характерна для классического многопрофильного университета, где высокая селективность концентрируется в ограниченном числе направлений (преимущественно фундаментальные науки, международные отношения, право), при этом сохраняется широкий спектр образовательных программ с умеренными конкурсными показателями.

Аналитическая интерпретация данных позволяет выделить два измерения качества входного контингента: интенсивность — доля УГ с порогом 80+ баллов относительно общего числа направлений вуза, отражающая глубину селективности; экстенсивность — абсолютное количество УГ с высоким качеством приема, характеризующее масштаб распространения селективности по дисциплинарному спектру.

Примечательно, что для двух вузов ТОП-3 общего рейтинга (МИФИ и Центральный университет) наличие лучших факультетов — 100%.

Сочетание высоких значений обоих измерений (МГУ, НИУ ВШЭ) указывает на формирование мультидисциплинарной академической элиты. Преобладание интенсивности при умеренной экстенсивности характерно для профильных университетов с узкой специализацией. В 2025 году наблюдается усиление данного паттерна в техническом сегменте: так, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» демонстрирует полное соответствие всех 13 реализуемых УГ порогу 80+ баллов, Университет ИТМО — 16 из 17 УГ (94,1%). Данные тенденции коррелируют с общесистемным смещением предпочтений высокобалльных абитуриентов в сторону инженерно-технических и цифровых профилей, что находит отражение в структуре конкурсного отбора ведущих технических вузов страны.

5.3. Крупнейшие вузы России

Анализ крупнейших вузов важен потому, что именно они формируют основную массу первокурсников и существенно влияют на национальную и региональную структуру кадров. Изучение их динамики по числу зачисленных и качеству приема позволяет оценить, как изменяется централизация студенческой массы; выявить, какие крупные вузы наращивают прием по ключевым направлениям (инженерия, ИТ, медицина) и тем самым влияют на рынок труда; зафиксировать риски снижения качества при одновременном росте контингента (сигнал о «распылении») ресурсов

или снижении селективности); понять, какие крупные университеты выступают источником региональных утечек сильных абитуриентов и где требуется поддержка для удержания талантов.

В 2025 году по сравнению с 2024 годом в топ-15 крупнейших вузов вошел Донской государственный технический университет. Он активно наращивает прием, и прирост за последние три года стал одним из наибольших среди крупных вузов — 31,9%.

Большинство крупнейших вузов (более 70%) за последние три года стали еще крупнее. Рост составил от 4,8% в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого до 32,2% в РУДН. Напротив, снижение набора испытали только четыре вуза, и самое значительное произошло в РАНХиГС — минус 13,6% за три года, в основном за счет падения платного приема.

Показателен пример КФУ и СФУ. Эти вузы не растут по численности (падение составило 4,5% и 1,4% соответственно) и одновременно теряют по среднему баллу (минус 1,2 и 1,8 балла). В совокупности это может служить сигналом, что часть сильных выпускников уходит в столичные и более динамично развивающиеся университеты.

Таблица 8. Динамика качества и численности совокупного приема в крупнейших вузах России, 2023–2025 гг.

Вуз	Зачислено всего (Б+П), чел. 2025	Зачислено всего (Б+П), чел. 2024	Зачислено всего (Б+П), чел. 2023	Прирост за 3 года	Средний балл ЕГЭ Б+П 2025	Средний балл ЕГЭ Б+П 2024	Средний балл ЕГЭ Б+П 2023	Изменение за 3 года
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина	9 481	9 153	8 341	13,7%	70,2	71,1	70,8	-0,6
МИРЭА — Российский технологический университет	8 251	7 378	6 954	18,7%	69,4	70,7	71,3	-1,9
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва	7 285	7 319	6 321	15,3%	86,5	87,1	88	-1,5
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова	6 654	6 584	6 028	10,4%	83,3	84,6	84,5	-1,2
Российский университет дружбы народов, г. Москва	6 263	5 763	4 738	32,2%	69,6	73,1	71,8	-2,2
Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	5 661	5 234	5 073	11,6%	80,6	81,2	78,2	2,4
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону	5 551	3 113	4 208	31,9%	62,7	64,6		
Казанский (Приволжский) федеральный университет	5 512	5 336	5 773	-4,5%	72,3	73,9	73,5	-1,2
Санкт-Петербургский государственный университет	5 200	5 067	4 549	14,3%	78,8	78,7	80,1	-1,3
Сибирский федеральный университет	5 102	5 365	5 176	-1,4%	66,1	67,3	67,9	-1,8

**КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ**

Вуз	Зачислено всего (Б+П), чел. 2025	Зачислено всего (Б+П), чел. 2024	Зачислено всего (Б+П), чел. 2023	Прирост за 3 года	Средний балл ЕГЭ Б+П 2025	Средний балл ЕГЭ Б+П 2024	Средний балл ЕГЭ Б+П 2023	Изменение за 3 года
Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва	5 013	4 293	4 211	19,0%	76	77,6	76,9	-0,9
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	4 935	5 042	4 707	4,8%	78,3	79,2	78,1	0,2
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва	4 349	4 060	3 731	16,6%	72,9	75,3	75,2	-2,3
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва	4 204	4 870	4 865	-13,6%	78,3	76,5	74,8	3,5
Южный федеральный университет	4 145	3 980	4 323	-4,1%	70,5	72,4	72,6	-2,1

Что важно, увеличили прием и крупнейшие университеты России: Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина на 13,7%, до 9481 чел., МИРЭА — Российский технологический университет — на 18,7%, до 8251 чел., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва — на 15%, до 7285. Рост приема произошел преимущественно по инженерным и ИТ направлениям.

Крупнейшие вузы России демонстрируют более быстрый рост числа студентов, чем вузы в целом. Из 32 вузов с приемом больше 3000 студентов уменьшили прием за 2 года только 6, и всего 2 вуза из них — больше, чем на 10%.

В группе из 11 университетов, зачисливших в 2025 году на 1 курс больше 5 тысяч студентов, вошли три университета с очень высоким качеством приема (80+) (НИУ ВШЭ — Москва, МГУ и МГТУ), шесть — с высоким (70+) или находятся буквально на грани (69+), и только два крупнейших вуза находятся «просто» в группе хорошего качества (62,7 и 66,1 балла).

Кроме того, более половины (18 университетов) увеличили прием свыше чем на 10%, из них Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова — на 41%, Московский педагогический государственный университет — на 37%, Российский университет дружбы народов — на 32%.

6. Экономика платного образования

В 2025 году платное высшее образование в России остается относительно доступным: средняя стоимость года обучения эквивалентна 2,7 месяца работы родителя (2,9 в 2023, 2,6 в 2024), при этом рост цен на обучение в 2025 г. составил 13,9% против инфляции 8,9%. Доля платного приема выросла до 38,8% (35,4% в 2023, 34% в 2024), причем на социально-экономические направления она достигает 64–81%. Большинство вузов требуют для оплаты года обучения 1–2,9 месяца работы; только единицы (2–3 вуза) требуют более 6 месяцев. Слабая отрицательная корреляция между ростом цены и качеством приема указывает, что высокая стоимость не гарантирует более высокого качества.

В этом разделе анализируется экономическая сторона платного высшего образования: уровень финансовой доступности для семей, динамика и региональная неоднородность роста платы за обучение, а также структура платного приема по направлениям. Цель — оценить, насколько повышение цен соотносится с доходами населения, выявить уязвимые регионы и направления с высокой долей контрактного обучения и сформулировать выводы для регулирования предельных объемов платного приема и мер по поддержке приоритетных образовательных направлений.

6.1. Финансовая доступность

Ключевым индикатором финансовой доступности служит среднее количество месяцев, которое необходимо работать для оплаты года обучения в вузе. За трехлетний период с 2023 по 2025 год этот показатель демонстрирует относительную стабильность в масштабах всей системы высшего образования. В 2023 году среднее значение составляло 2,9 месяца работы, затем незначительно снизилось до 2,6 месяца в 2024 году, а в 2025 году вернулось к отметке 2,7 месяца.

Чтобы оплачивать год обучения своего ребенка в вузе в 2025 году, среднему россиянину нужно работать от 3,7 месяца («Дизайн») до 1,7 месяца («Профессиональное обучение»).

Эти цифры убедительно показывают, что стоимость годового обучения в большинстве российских вузов соответствует доходу, заработанному в течение 2–3 месяцев. Учитывая заявленный опережающий характер роста заработных плат населения, такая стабильность или даже кратковременное улучшение показателя в

2024 году косвенно свидетельствует о том, что динамика доходов эффективно компенсирует или даже опережает рост стоимости образовательных услуг, тем самым поддерживая уровень доступности образования.

В 2025 году в большинстве регионов плата за обучение растет быстрее инфляции. В крупных образовательных центрах (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, крупные области и края) рост достигает 12–20% и более при инфляции 8,9%¹⁰, при этом платный прием не падает, что показывает: вузы уверенно используют свое конкурентное преимущество и могут повышать стоимость без снижения спроса.

В ряде регионов (Иркутская область, Бурятия, Алтайский и Ставропольский края, республики Северного Кавказа и др.) рост еще выше: от 11–12% до 30–45% в год; при более низких доходах населения это означает, что плата растет быстрее и инфляции, и реальных доходов, выталкивая часть абитуриентов в более дешевые форматы или другие регионы.

Небольшая группа субъектов (Татарстан, Томская, Тюменская, Ростовская, Смоленская, Оренбургская, Саратовская области, Пермский край и др.) повысила стоимость на 0,5–8%, то есть ниже инфляции. В менее обеспеченных регионах это отражает предел платежеспособного спроса, а в сильных образовательных центрах — осознанную стратегию: удерживать цены чуть ниже «столичных», чтобы оставаться привлекательными для иногородних.

В целом цена платного обучения росла в 2023–2025 гг. на подавляющем большинстве направлений в пределах инфляции. Лидером роста среди массовых направлений выступала «Здравоохранение» — 29%, а меньше всего выросли цены обучения для «Управления водным транспортом» — всего на 6% в номинальном выражении.

Таким образом, платное высшее образование в России остается исключительно доступным по сравнению с любой другой страной, где за него надо платить. Если сравнить высшее образование с покупкой автомобиля (1,5 годовых зарплаты) и тем более квартиры (10 годовых зарплат), можно увидеть уровень доступности этого социального блага российским гражданам.

Для более детального понимания финансовой нагрузки вузы были сегментированы по когортам, исходя из необходимого количества месяцев работы для оплаты обучения. Наиболее многочисленной и значимой остается когорта вузов, для оплаты года обучения в которых требуется от 1 до 2,9 месяца работы. Количество таких учреждений увеличилось со 148 в 2023 году до 170 в 2024 году, демонстрируя расширение предложения наиболее доступных программ, хотя к 2025 году число вузов незначительно сократилось (до 167). Это свидетельствует о том, что подавля-

¹⁰ ИПЦ (% к пред. году, в среднем за год) по данным Макроэкономического опроса Банка России: www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения 18.12.2025)

ящее большинство российских вузов продолжают предлагать платные образовательные программы, которые остаются в рамках управляемой финансовой нагрузки для значительного числа семей.

Вторая когорта, включающая вузы, требующие от 3 до 6 месяцев работы, показала более выраженные колебания: с 53 вузов в 2023 году до 32 в 2024 году, с последующим ростом до 42 в 2025 году. Данная категория также остается в пределах приемлемой финансовой нагрузки для многих семей, представляя собой средний уровень доступности.

Дорогостоящее образование, требующее 6 и более месяцев работы, представляет собой, скорее, исключение, нежели распространенную практику: всего 3 вуза в 2023 году и по 2 вуза в 2024 и 2025 годах. Один из вузов — Иннополис, известный грантовыми программами (то есть стоимость обучения студента покрывается из грантовых средств).

Такое распределение вузов по когортам подтверждает, что в системе высшего образования в целом сохраняется высокий уровень финансовой доступности платного обучения.

Наряду с общей позитивной динамикой доступности необходимо проанализировать и тенденции роста стоимости обучения в сравнении с ростом общего уровня цен (инфляции). Средний рост стоимости обучения по всем вузам за 2025 год в целом составил 13,9%. Этот показатель незначительно превышает официально зарегистрированный уровень инфляции, который составлял 8,9% за тот же период¹¹. Это означает, что в среднем стоимость образования растет не догоняюще, а опережающе к общим потребительским ценам. При этом наблюдается неоднородность в ценовой политике образовательных учреждений: 75 вузов подняли цены ниже уровня инфляции, демонстрируя сдержанный подход, тогда как 128 вузов увеличили стоимость обучения выше показателя инфляции.

При этом значимым и ярким аспектом является выявленная крайне слабая отрицательная корреляция между ростом стоимости обучения и качеством приема вуза на платные места, равная -0,15. Этот статистический показатель указывает на отсутствие прямой и значимой взаимосвязи: повышение цен не является устойчивым индикатором более высокого качества образования. Иными словами, вузы, демонстрирующие более активную ценовую политику, не обязательно являются более качественными, равно как и вузы с высоким качеством не всегда устанавливают самые высокие цены. Этот факт подчеркивает сложный и многофакторный характер ценообразования в высшем образовании, где качество является лишь одним из факторов и, возможно, не самым значимым из них, влияющим на формирование стоимости обучения.

¹¹ ИПЦ (% к пред. году, в среднем за год) по данным Макроэкономического опроса Банка России: www.cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения 18.12.2025).

В совокупности представленные данные подтверждают, что общая картина финансовой доступности платного высшего образования сохраняется на достаточно высоком уровне. Стабильность среднего количества месяцев, необходимых для оплаты обучения, а также преобладание вузов в когорте с наименьшей финансовой нагрузкой, убедительно указывают на то, что опережающий рост заработных плат эффективно нивелирует увеличение стоимости обучения для большинства населения. Незначительная корреляция между ценой и качеством дополнительно указывает на то, что ценообразование не всегда отражает академическую ценность, но в целом не препятствует общей доступности и косвенно подтверждает целесообразность регулирования платного набора.

Вместе с тем, надо отметить, что доходы подавляющей части вузов (как бюджетные, так и внебюджетные) сегодня не обеспечивают возможности аккумулировать средства на ключевых направлениях их развития. У государства в ближайшие годы не будет возможности серьезно увеличивать бюджетное финансирование высшего образования. В этих условиях доходы от платного образования составляют большую половину доходов вузов, и политика вузов в ценообразовании нуждается в совершенствовании.

6.2. Структура платного приема

В данном подразделе анализируется доля платных мест в общем приеме, профиль дисциплин с доминирующим платным набором. Это важно, потому что платный набор влияет на финансовую устойчивость университетов, селективность приема и доступность высшего образования; изучение структуры платного приема позволяет выявить риски снижения качества обучения при расширении платных мест, определить, где платный набор компенсирует бюджетные сокращения.

Доля платного приема в российских вузах составила в 2025 году 38,8%, она демонстрирует рост: 35,4% в 2023 и 34% в 2024. В основном это связано с продолжающимся снижением числа бюджетных мест на таких массовых направлениях подготовки, как «Экономика», «Менеджмент», «ГМУ», «Международные отношения», «Лингвистика», «Дизайн». Абитуриенты, ориентированные на соответствующие профессии, не склонны отказываться от своего выбора и зачисляются на платные места.

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ

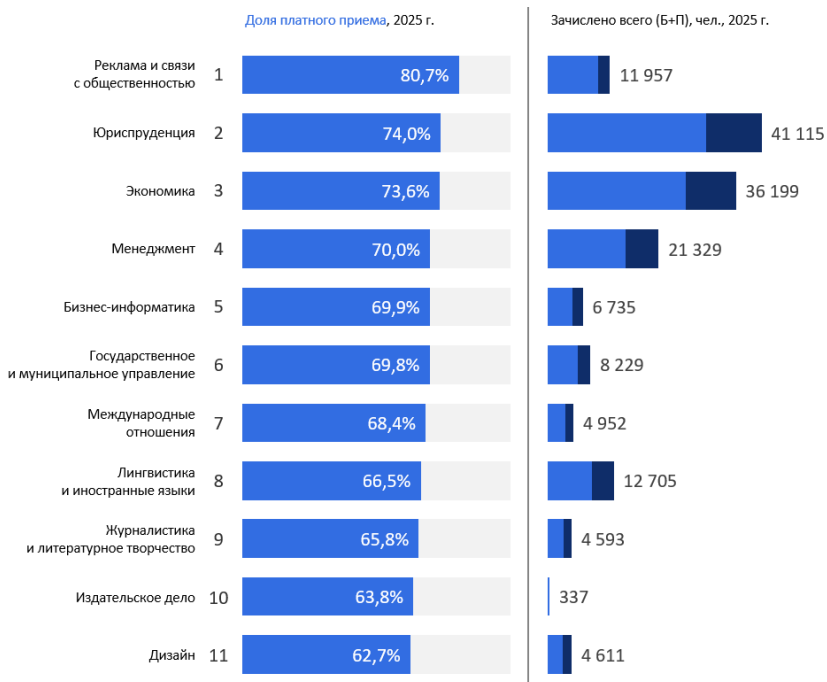

Рис. 4. Направления подготовки (с совокупным набором более 300 чел.) с наивысшей долей платного приема в 2025 г.

Доля платного приема на массовые социально-экономические и прикладные гуманитарные направления составляет от 64% до 81%.

Обращает на себя внимание сохраняющийся из года в год дефицит бюджетных мест на таких направлениях, как «Бизнес-информатика» и «Дизайн», несмотря на высокую потребность экономики в специалистах по данным направлениям. Это примерно то же самое, что отбирать в консерваторию не по таланту, а преимущественно тех, кто способен заплатить.

Разумеется, оба эти направления, а также «Востоковедение» (56% платного приема) не ограничиваются Минобрнауки России искусственно. Дело в том, что высокое качество подготовки может обеспечить ограниченное число университетов, а они часто предпочитают не увеличивать бюджетные места, рассчитывая получить больше от контрактных студентов.

Заключение

Резюме основных выводов и вклад в теоретические дискуссии

Проведенное исследование качества приема в российские вузы за 2025 год, опирающееся на данные МКП, подтверждает, что система высшего образования сохраняет адаптивность, но переживает значимую структурную перестройку. В этой перестройке технологический сдвиг спроса и растущая роль платного образования создают одновременно возможности для ускоренного воспроизводства человеческого капитала в приоритетных отраслях и риски углубления социального и территориального неравенства.

Эмпирические результаты исследования вносят вклад в развитие нескольких теоретических дискуссий, обозначенных в обзорной части работы. Во-первых, применительно к теории человеческого капитала (Becker, 1964; Schultz, 1961) полученные данные подтверждают, что качественные характеристики входного потока (средние баллы ЕГЭ) выступают значимым предиктором будущей структуры трудовых ресурсов. Устойчивый переток наиболее подготовленных абитуриентов в инженерные и ИТ-направления (лидерство «Ядерных физика и технологий» — 76,9 балла) свидетельствует о том, что государственная политика технологического лидерства и растущий рыночный спрос на соответствующие компетенции успешно транслируются в образовательные стратегии домохозяйств. Вместе с тем выявленная консолидация «среднего слоя» (рост доли 56–69 баллов на 7,5 п.п.) при одновременном сокращении доли низкобалльников (с 7,7% до 5,3% за восемь лет) указывает на повышение минимальных стандартов качества массового приема, что коррелирует с гипотезой о «выравнивании к середине» и требует дальнейшей проверки на предмет того, насколько эта консолидация обеспечивает реальный прирост производительности труда выпускников.

Во-вторых, в контексте социологических теорий образовательного неравенства исследование фиксирует противоречивую динамику. С одной стороны, сокращение числа региональных вузов с критически низким качеством приема (с 37 до 24 по бюджетному набору) и консолидация 82,5% региональных вузов в группе среднего качества (56–69 баллов) свидетельствуют о смягчении образовательных диспропорций и снижении рисков «образовательной ловушки» (Oreopoulos, Petronijević, 2013) для значительной части абитуриентов. С другой стороны, сохраняющийся разрыв между Москвой и регионами по бюджетному приему (14,6 балла) подтверждает устойчивость географического неравенства в доступе к элитному образованию, что согласуется с выводами международных исследований о

роли территориальной концентрации образовательных ресурсов (Van Maarseveen, 2021; Gerhard et al., 2021). Этот разрыв не преодолевается даже при передаче значительной доли бюджетных мест в регионы, что указывает на более глубокие структурные факторы — различия в качестве школьного образования, доступ к подготовительным ресурсам и миграционные паттерны сильных абитуриентов.

В-третьих, анализ рынка платного образования позволяет уточнить представления о взаимосвязи между ценой и качеством (Johnstone, 2013; Cheslock, Riggs, 2020). Зафиксированная слабая отрицательная корреляция между ростом стоимости обучения и качеством приема на платные места ($r = -0,156$) эмпирически подтверждает, что на общем рынке высокая плата не является надежным индикатором более высокого качества. Это расходится с ситуацией в сегменте ведущих вузов, где более высокая плата часто сопряжена с лучшими ресурсами и более высоким входным профилем (Koshal, Koshal, 1998). Данный вывод имеет важное регуляторное значение: он обосновывает необходимость усиления контроля за соотношением цены и качества, особенно в направлениях с высокой долей платного приема (64–81%), где коммерциализация может подрывать академические стандарты и усиливать селекцию по доходу. В то же время сохранение доступности платного образования в целом (2,7 месяца зарплаты родителя) при опережающем росте цен в отдельных регионах (до 30–45%) подтверждает тезис о высокой финансовой доступности российского высшего образования на фоне международных сравнений (Богомолов, 2015), но требует дифференцированного подхода к регионам с низкими доходами населения.

В-четвертых, результаты исследования вносят вклад в дискуссию о сигнальной функции вступительных баллов (Spence, 1973). Концентрация наиболее сильных абитуриентов в узкопрофильных технических вузах (МФТИ, МИФИ) и одновременное расширение массового приема в многопрофильных университетах (НИУ ВШЭ — 7 285 зачисленных) демонстрируют, что сигнальная ценность диплома сохраняется, но все более дифференцируется не только по вузу, но и по конкретной образовательной траектории. Выявленное отсутствие «лучших факультетов» (средний балл 80+) на стратегически важных направлениях (педагогика, сельское хозяйство, транспорт) указывает на то, что в этих сферах сигнальный механизм не срабатывает в полной мере: работодатели не получают четкого сигнала о качестве подготовки выпускников, а абитуриенты с высокими баллами не рассматривают эти направления как престижные и перспективные, что создает долгосрочный риск кадрового дефицита.

Вклад в научную дискуссию и направления дальнейших исследований

Настоящее исследование вносит вклад в несколько направлений академической дискуссии. Во-первых, оно предоставляет эмпирическое обоснование для уточнения модели «выравнивания к середине» в контексте российской системы высшего образования, показывая, что консолидация качества в среднем сегменте сопровождается не сокращением, а перераспределением элитного сегмента. Во-

вторых, оно подтверждает значимость географического фактора в воспроизводстве образовательного неравенства, но показывает, что его влияние может быть смягчено целенаправленной региональной политикой (сокращение числа вузов с критически низким качеством). В-третьих, оно ставит под сомнение универсальность положительной корреляции между ценой и качеством в высшем образовании, демонстрируя, что на массовом рынке эта связь отсутствует.

Дальнейшие исследования могли бы быть направлены на: (1) анализ долгосрочных траекторий выпускников из разных сегментов качества приема, включая оценку отдачи на рынке труда и завершенности обучения; (2) изучение механизмов формирования образовательных стратегий домохозяйств, включая роль социального капитала и информационных каналов; (3) оценку эффективности регуляторных мер (пороговые баллы, ограничение платного приема) с точки зрения их влияния на качество и доступность; (4) сравнительный анализ российской модели приема с международными практиками, особенно в контексте достижения технологического суверенитета.

Литература

- Богомолов Е. В.* Финансовая доступность высшего образования: Россия vs США // *Финансы: теория и практика.* 2015. № 1. С. 97–102. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2015-0-1-97-102>
- Варшавская Е. Я.* Самооценка дефицита навыков выпускниками вузов, или Чему не учат в высшей школе // *Вопросы образования.* 2024. № 3 (2). С. 35–59.
- Демцура С. С., Рябчук П. Г., Гордеева Д. С.* Ценовая политика государства и вузов на рынке образовательных услуг // *Азимут научных исследований: экономика и управление.* 2017. № 6 (2 (19)). С. 84–88.
- Загоскина Н. М., Полонская М. С.* Ценообразование образовательных услуг высших учебных заведений // *Дискуссия.* 2017. №7 (81). С. 35–41.
- Замков О. О., Пересецкий А. А.* ЕГЭ и академические успехи студентов бакалавриата МИЭФ НИУ ВШЭ // *Прикладная эконометрика.* 2013. № 2 (30). С. 93–114.
- Захаров А. Б., Адамович К. А.* Региональные различия в доступе к образовательным ресурсам, в академических результатах и в траекториях российских учащихся // *Экономическая социология.* 2020. № 20 (1). С. 60–80.
- Каргаполова Е. В., Штыхно Д. А.* Миссия современного российского вуза: трансформация смыслов // *Высшее образование в России.* 2026. Т. 35. № 1. С. 10–34. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2026-35-1-10-34>
- Керша Ю. Д.* С кем учиться, чтобы попасть в вуз: социально-экономическая композиция школы и неравенство доступа к высшему образованию // *Вопросы образования.* 2021. № 4. С. 187–219. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-187-219>
- Клячко Т. Л., Семионова Е. А.* Вклад образования в социально-экономическое развитие регионов России // *Экономика региона.* 2018. № 14 (3). С. 791–805. <https://doi.org/10.17059/2018-3-8>
- Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю., Рощина Я. М.* Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // *Вопросы образования.* 2006. № 2. С. 186–203.
- Кузьминов Я. И., Фрумин И. Д., Абанкина И. В., Алашкевич М. Ю., Болотов В. А., Добрякова М. С., ... Шилова Н. П.* Как сделать образование двигателем социально-экономического развития? М.: НИУ ВШЭ. 2019.

- Пересецкий А. А., Давтян М. А.* Эффективность ЕГЭ и олимпиад как инструмента отбора абитуриентов // Прикладная эконометрика. 2011. № 3 (23). С. 41–56.
- Прахов И. А.* Барьеры доступа к качественному высшему образованию в условиях ЕГЭ: семья и школа как сдерживающие факторы // Вопросы образования. 2015. № 1. С. 88–117. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-1-88-117>
- Прахов И. А., Юдкевич М. М.* Влияние дохода домохозяйств на результаты ЕГЭ и выбор вуза // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 126–147. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-1-126-147>
- Рощин С. Ю., Рудаков В. Н.* Влияние «качества» вуза на заработную плату выпускников // Вопросы экономики. 2016а. № 12 (8). С. 74–95. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-8-74-95>
- Рощин С. Ю., Рудаков В. Н.* Качество вуза, успеваемость и занятость во время обучения как детерминанты заработной платы выпускников вузов на начальном этапе карьеры. Москва. 2016б.
- Рощина Я. М.* Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 257–277.
- Чередниченко Г. А.* Эпоха ЕГЭ и реформ в образовании (взгляд социолога) // Уровень жизни населения регионов России. 2023. № 19 (3). С. 407–420.
- Altbach P. G., de Wit H.* Global Higher Education Trends: Unprecedented Crisis // Change: The Magazine of Higher Learning. 2025. № 57 (5). P. 43–50. <https://doi.org/10.1080/00091383.2025.2539045>
- Baba M., Yonezawa A.* The Market Structure for Private Universities in Japan // Tertiary Education and Management. 1998. № 4 (2). P. 145–152.
- Bai C. E., Chi W., Qian X.* Do college entrance examination scores predict undergraduate GPAs? A tale of two universities // China Economic Review. 2014. № 30. P. 632–647.
- Baird L. L.* Family Income and the Characteristics of College-Bound Students // ACT Research Report. 1967. № 17.
- Becker G. S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. University of Chicago Press. 1964.
- Bourdieu P.* Cultural Reproduction and Social Reproduction. In: *Brown R.* (ed.). Knowledge, Education, and Cultural Change. London. 1973. P.71-112. <https://doi.org/10.4324/9781351018142-3>
- Affordability and the American middle class. Brookings Institution Report. 2026.
- Card D.* The causal effect of education on earnings // Handbook of labor economics. 1999. № 3. P. 1801–1863.

- Cheslock J. J., Riggs S. O.* Psychology, Market Pressures and Pricing Decisions in Higher Education: The Case of the US Private Sector // Higher Education. 2021. Vol. 81. No 8. P. 1–18.
- Dare E. A., Ring-Whalen E. A., Roehrig G. H.* Creating a continuum of STEM models: Exploring how K-12 science teachers conceptualize STEM education // International Journal of Science Education. 2019. № 41 (12). P. 1701–1720. <https://doi.org/10.1080/09500693.2019.1638531>
- Fitzgerald A., Avirmed T., Battulga N.* Exploring the factors informing educational inequality in higher education: a systematic literature review // Perspectives: Policy and Practice in Higher Education. 2025. № 29 (4). P. 199–209. <https://doi.org/10.1080/13603108.2024.2381121>
- Gerhard U., Hoelscher M., Marquardt E.* Knowledge society, educational attainment, and the unequal city: A sociospatial perspective. In Space, place and educational settings (P. 7–31). Cham: Springer International Publishing. 2021.
- Hanushek E. A., Woessmann L.* Education and Economic Growth // Oxford Research Encyclopedia of Economics and Finance. 2021. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190625979.013.651>
- Harford J. D., Marcus R. D.* Tuition and US private college characteristics: the hedonic approach // Economics of Education Review. 1986. № 5 (4). P. 415–430.
- Hearn J. C.* Academic and Nonacademic Influences on the College Destinations of 1980 High School Graduates // Sociology of Education. 1991. Vol. 64, № 3, P. 158–171.
- Hout M.* Social and economic returns to college education in the United States // Annual review of sociology. 2012. № 38 (1). P. 379–400.
- Johnstone D. B.* Tuition fees, student loans, and other manifestations of cost sharing: Variations and misconceptions. In The forefront of international higher education: A festschrift in honor of Philip G. Altbach (P. 235–244). Dordrecht: Springer Netherlands. 2013.
- Koshal R. K., Koshal M.* Determinants of tuition at comprehensive // Applied Economics. 1998. № 30 (5). P. 579–583.
- Macfarlanes.* Education: The investment appeal of essential economic infrastructure. Sector Report. 2025.
- OECD. Trends Shaping Education 2025. OECD Publishing. 2025.
- Oreopoulos P., Petronijevic U.* Making College Worth It: A Review of the Returns to Higher Education. Future of Children. 2013. № 23 (1). P. 41–65. <https://www.jstor.org/stable/23409552>

- Prakhov I.* Indicators of higher education quality and salaries of university graduates in Russia // International Journal of Educational Development. 2023. № 99, 102771. <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2023.102771>
- Reardon S. F.* The widening academic achievement gap between the rich and the poor. In Social stratification (P. 536-550). Routledge. 2018.
- Rothstein J. M.* College performance predictions and the SAT // Journal of Econometrics. 2004. № 121 (1-2). P. 297–317. <https://doi.org/10.1016/j.jeconom.2003.10.003>
- Schultz T. W.* Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. № 51 (1). 1–17.
- Spence M.* Job Market Signaling // The Quarterly Journal of Economics. 1973. № 87 (3). P. 355–374. <https://doi.org/10.2307/1882010>
- Stiglitz J. E.* The Theory of "Screening," Education, and the Distribution of Income // The American Economic Review. 1975. № 65 (3). P. 283–300.
- UNDP. Human Development Report 2023/2024. United Nations Development Programme. 2023.
- Van Maarseveen R.* The urban–rural education gap: do cities indeed make us smarter? // Journal of Economic Geography. 2021. № 21 (5). P. 683–714. <https://doi.org/10.1093/jeg/lbaa033>
- Weiss A.* Human Capital vs. Signaling Explanations of Wages // Journal of Economic Perspectives. 1995. № 9(4). P. 133–154. <https://doi.org/10.1257/jep.9.4.133>
- Zhan Z., Niu S.* Subject integration and theme evolution of STEM education in K-12 and higher education research // Humanities and Social Sciences Communications. 2023. № 10, 781. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02303-8>

КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТRENДЫ

Кузьминов Ярослав Иванович,

научный руководитель НИУ ВШЭ, Москва.

E-mail: kouzminov@hse.ru

Кручинская Екатерина Владиславовна,

старший преподаватель кафедры высшей математики Факультета социальных наук НИУ ВШЭ, директор по обеспечению деятельности научного руководителя НИУ ВШЭ, Москва.

E-mail: ekruchinskaya@hse.ru

Габдрахманов Нияз Камилевич,

заведующий проектно-учебной лабораторией «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ, Москва.

E-mail: ngabdrahmanov@hse.ru

Терентьев Евгений Андреевич,

директор Института образования НИУ ВШЭ, Москва.

E-mail: eterentev@hse.ru

Тимкова Татьяна Викторовна,

заместитель директора по административной работе Института образования НИУ ВШЭ, Москва.

E-mail: ttimkova@hse.ru

Гусейнова Амина Гусейновна,

аналитик проектно-учебной лабораторией «Развитие университетов» Института образования НИУ ВШЭ, Москва.

E-mail: aguseynova@hse.ru

Новикова Елена Геннадьевна,

аналитик Института образования НИУ ВШЭ, Москва.

E-mail: enovikova@hse.ru

Аннотация. В настоящем исследовании авторами сделана попытка отследить последние, наиболее важные тенденции в сфере высшего образования (стемизация, снижение доли низких образовательных результатов, расширение сегмента платного образования при его высокой доступности в России) и обосновать существование этих тенденций для российского контекста на данных Мониторинга качества приема в российские вузы (МКП). Актуальность данного исследования имеет и теоретический, и прикладной характер: во-первых, сегодня перед образованием стоит ряд вызовов и вопросов (искусственный интеллект и в целом доступ к знаниям, онлайн-форматы, быстрое устаревание технологий), поэтому понимание нынешнего состояния высшего образования — важный фактор его дальнейшего успешного и доказательного развития. Во-вторых, регулятор сегодня вносит ряд изменений в сфере высшего образования (новая модель, регулирование платного приема), что делает исследование некоторым «навигатором» для принятия решений.

Основные результаты исследования демонстрируют структурную перестройку системы высшего образования с 2023 года, то есть за трехлетний период. Данные также свидетельствуют о стабилизации бюджетного набора на фоне роста платного приема (+23,6%), трансформации качества в сторону укрупнения группы абитуриентов со средними образовательными результатами (56–69 баллов) наряду с уменьшением группы с образовательными результатами ниже среднего (менее 56 баллов). Кроме того, наблюдается характерный и для мира устойчивый сдвиг спроса в сторону инженерных и ИТ-направлений.

Выявлены и риски: разрывы качества внутри направлений более 40 баллов между разными вузами, что свидетельствует о неравенстве внутри направления подготовки (среди них — ИТ, экономика, юриспруденция). Наряду с этим наблюдается дефицит абитуриентов с высокими образовательными результатами в стратегических отраслях (педагогика, сельское хозяйство, транспорт).

Отдельно подчеркивается, что финансовая доступность платного образования остается высокой (2,7 месяца зарплаты родителя), однако наблюдается опережающий рост цен в отдельных регионах и слабая связь между стоимостью и качеством.

Ключевые слова: качество приема в вузы, МКП, ЕГЭ, бюджетные места, платное образование, технологическое лидерство, образовательное неравенство.

THE QUALITY OF ADMISSION TO RUSSIAN UNIVERSITIES AS A MIRROR OF THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION: THE RESULTS OF 2025 AND LONG-TERM VISION

Kuzminov Yaroslav,

Academic Supervisor of HSE University, Moscow.

E-mail: kouzminov@hse.ru

Kruchinskaia Ekaterina,

Senior Lecturer, Department of Higher Mathematics, Faculty of Social Sciences, Academic Supervisor's Support Office, HSE University, Moscow.

E-mail: ekruchinskaya@hse.ru

Gabdrakhmanov Niyaz,

Laboratory Head, Laboratory for University Development, Institute of Education, HSE University, Moscow.

E-mail: ngabdrahmanov@hse.ru

Terentev Evgeniy,

Director, Institute of Education, HSE University, Moscow.

E-mail: eterentev@hse.ru

Timkova Tatyana,

Deputy Director, Institute of Education, HSE University, Moscow.

E-mail: ttimkova@hse.ru

Guseynova Amina,

Analyst, Laboratory for University Development, Institute of Education, HSE University, Moscow.

E-mail: aguseynova@hse.ru

Novikova Elena,

Analyst, Institute of Education, HSE University, Moscow.

E-mail: enovikova@hse.ru

Abstract. In this study, the authors identify and analyze key trends in Russian higher education, including the shift toward STEM fields, a decline in the proportion of low-achieving entrants, and the expansion of the tuition-based sector coupled with its high accessibility. The authors substantiate these trends using data from the “Monitoring the Quality of Admission to Russian Universities” project.

The research is characterized by both theoretical and practical significance. First, contemporary education faces unprecedented challenges, such as the transformative impact of artificial intelligence and digital formats on knowledge acquisition, alongside rapid technological obsolescence. Understanding the current state of higher education is therefore essential for its future sustainability. Second, regulatory bodies in Russia are currently implementing systemic reforms, including a transition to a new educational model and updated regulations for tuition-based enrollment. This study serves as a critical tool for evidence-based decision-making in the field.

The findings indicate a structural transformation of the higher education system that began in 2023 and is projected over a three-year horizon. Data reveal a stabilization of state-funded enrollment alongside a significant surge in private-pay admissions (+23.6%). The academic profile of applicants has undergone a notable shift: there is a growing concentration of students with average scores (56–69 points), while the number of low-scoring applicants (below 56) has diminished. Additionally, there is a consistent increase in demand for engineering and IT programs.

The authors identify several risks, including disparities in admission quality exceeding 40 points between universities in certain fields (notably IT, economics, and law), which signals systemic inequality. Furthermore, strategic sectors such as pedagogy, agriculture, and transport suffer from a shortage of high-performing applicants.

While financial accessibility remains relatively high — with average tuition equivalent to 2.7 months of a parent's salary — the study highlights rapid price inflation in certain regions and a weak correlation between cost and quality.

Keywords: University Admission Quality; Admissions Quality Monitoring; Unified State Exam, USE, State-funded University Places; Tuition-based Education; Technological Leadership; Educational Inequality.

Научное издание

Серия
Современная аналитика образования
№ 3 (95)

**КАЧЕСТВО ПРИЕМА КАК ЗЕРКАЛО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ИТОГИ 2025 ГОДА И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ**

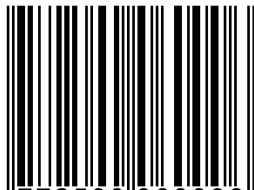
Компьютерная верстка: П. Жданов

Подписано в печать 23.04.2026. Формат 60×84 1/16
Усл.-печ. л. 4,07. Уч.-изд. л. 3,88. Тираж 100 экз.

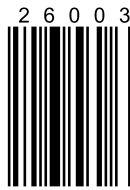
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Тел.: +7 495 624-40-27

Институт образования
101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10
Тел.: +7 495 623-52-49
ioe@hse.ru

I S S N 2 5 0 0 - 0 6 0 8

9 772500 060006

>